

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ

ИНСТИТУТ ЕВРОПЫ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

АНАЛИТИЧЕСКИЕ ЗАПИСКИ ИНСТИТУТА ЕВРОПЫ РАН

Электронный журнал
Периодическое сетевое издание
Основано в январе 2015 г.

3 (43) июль-сентябрь 2025 г.

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

К.Н. ГУСЕВ

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

ГРОМЫКО Ал.А., БУТОРИНА О.В., БЕЛОВ В.Б., ЛУНКИН Р.Н.

Учредитель и издатель: Институт Европы РАН

Свидетельство о регистрации СМИ Эл No ФС 77 - 79163 от 25.09.2020

ISSN 2713-3303

© Институт Европы РАН

МОСКВА

RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES

**FEDERAL STATE BUDGETARY
INSTITUTION OF SCIENCE**

INSTITUTE OF EUROPE

ANALYTICAL PAPERS
INSTITUTE OF EUROPE RAS

Electronic journal
Periodic online media
Established in January 2015

3 (43) July-September 2025

EDITOR-IN-CHIEF

K.N. GUSEV

EDITORIAL BOARD

GROMYKO A.I.A., BUTORINA O.V., BELOV V.B., LUNKIN R.N.

Founder and publisher: Institute of Europe RAS

License No ФС 77 - 79163 of 25.09.2020

ISSN 2713-3303

© Institute of Europe RAS

MOSCOW

СОДЕРЖАНИЕ

Стр.

Рогинко С.А. Доклад Тони Блэра: переворот в «зеленой» повестке? 5

Межевич Н.М., Шимов В.В. Весна-2025: политические и экономические итоги для Беларуси 13

Гриняев С.Н. Французская оборонная стратегия в Арктике и развитие военного присутствия НАТО в регионе 20

Рогинко С.А. Кенсингтонский договор: «зеленые» вызовы англо-германского партнерства 27

Гриняев С.Н. Новая арктическая стратегия Норвегии 2025 года: вызовы и риски для российских интересов в Арктике 39

Шимов В.В. Белорусско-литовские отношения на фоне геополитического противостояния: транспортный и миграционный аспекты 47

Ананьева Е.В. Перестановки в правительстве К. Стармера 53

Скрипка И.Р. Парламентские выборы 2025 года в Норвегии 59

Белов В.Б. Коммунальные выборы в Северном Рейне – Вестфалии 2025: сигналы для федеральной политики 65

CONTENTS

P.

Roginko S.A. Tony Blair's Report: A Revolution in the Green Agenda? 5

Mezhevich N.M., Shimov V.V. Spring 2025: Political and economic results for Belarus 13

Grinyaev S.N. French Defense Strategy in the Arctic and the Evolution of NATO's Military Presence in the Region 20

Roginko S.A. The Kensington Treaty: Green Challenges of the Anglo-German Partnership 27

Grinyaev S.N. Norway's New Arctic Strategy 2025: Challenges and Risks for Russian Interests in the High North 39

Shimov V.V. Belarusian-Lithuanian relations in the conditions of geopolitical confrontation: transport and migration aspects 47

Ananieva E.V. The Starmer Reshuffle 53

Skripka I.R. Parliamentary elections in Norway 2025 59

Belov V.B. Local Elections in North Rhine – Westphalia 2025: Signals for Federal Politics 65

Доклад Тони Блэра: переворот в «зеленой» повестке?

С.А. Рогинко

Аннотация. Предмет статьи – британские инициативы по пересмотру архитектуры глобальных усилий в области климата, выдвинутые бывшим премьером Тони Блэром. Автор исследует основные положения выпущенного им доклада «Климатический парадокс» и анализирует реальные мотивы предлагаемых решений с учетом позиций ведущих игроков мировой климатической политики. Выявлены принципиально новые моменты, в частности, попытка демонтажа существующего формата глобальных переговоров в области климата под эгидой Рамочной Конвенции ООН об изменении климата и Парижского соглашения. Разработаны рекомендации по позиции России в области климатической дипломатии, отражающие необходимость сохранения ведущей роли ООН в обсуждении глобальной климатической проблематики и принятия политических решений.

Ключевые слова: выбросы парниковых газов, климатическая политика, Парижское соглашение, РКИК ООН (Рамочная Конвенция ООН об изменении климата), органическое топливо, климатическая повестка, «желтые жилеты», принцип общей, но дифференцированной ответственности (CBRD), пограничный корректирующий углеродный механизм ЕС (CBAM), климатическая рента, наилучшие доступные технологии (НДТ).

Главной сенсацией для мирового климатического сообщества в последние недели стал доклад «Климатический парадокс», опубликованный «Институтом Тони Блэра за глобальные перемены» (*Tony Blair Institute for Global Change*)^{1,2}. По мнению ряда западных экспертов и активистов из НПО, случилось невероятное: Тони Блэр покусился на самые основы климатической повестки.

Конечно, фраза «Блэр против повестки» звучит для профессионалов по меньшей мере странно. Все помнят, как в свое премьерство Блэр был одним из главных энтузиастов повестки, с каким упорством он продвигал климат как главную тему саммита «Восьмерки» в шотландском Глениглсе в 2004 году. И не забывал эту тему позднее.

Уместен вопрос: неужели «зеленая» повестка свое отжила, и доклад Блэра – это первые звуки реквиема? Считать это личной инициативой Блэра было бы наивно. Английская традиция озвучивать неудобные для власти (но нужные ей) идеи устами

Автор. Рогинко Сергей Анатольевич – кандидат экономических наук, руководитель Центра экологии и развития Отдела экономических исследований ИЕ РАН. **Адрес:** 125009, Россия, Москва, ул. Моховая, д. 11, стр. 3. **E-mail:** roginco@bk.ru.

DOI: <http://doi.org/10.15211/analytics32120250512> EDN: <https://www.elibrary.ru/RYFNMT>

Материал подготовлен в рамках государственного задания Министерства науки и высшего образования Российской Федерации (тема НИР № FMZS-2024-0013 «Системный анализ хозяйственно-политических рисков и возможностей Балтийско-Скандинавского макрорегиона»).

¹ The Climate Paradox: Why We Need to Reset Action on Climate Change. Tony Blair Institute for Global Change Paper, April 29, 2025. (<https://institute.global/insights/climate-and-energy/the-climate-paradox-why-we-need-to-reset-action-on-climate-change>) (дата обращения: 15.07.2025)

² Все цитаты без ссылок, приведенные в настоящем тексте, взяты из упомянутого выше источника.

высокопоставленных отставников известна давно. Симптоматично и само появление доклада в такой стране, как Великобритания – признанном идейным лидере климатической повестки. И если учесть сверхвысокий статус Блэра-отставника, то, похоже, перед нами не просто очередная аналитика, а проект новых директив управляющего центра.

Климатическая повестка: функционалы и реалии

За подобную версию говорит многое, в том числе и то, как быстро на британских островах была погашена возникшая в связи с докладом полемика. Упреки английских гуру климатической повестки (таких как Дэвид Кинг и Николас Стерн), обвинивших Блэра в отступлении от канонов, прошли мимо цели. Без последствий остались и попытки обвинить Институт Блэра и его самого в связях с правительствами нефтедобывающих стран и спонсорами предвыборной кампании Трампа. Точку в дискуссии поставил нынешний британский премьер-министр Кир Стармер, заявивший в парламенте: «Если вы посмотрите на детали того, что сказал Тони Блэр, он полностью согласен с тем, что мы здесь делаем»³.

В самом деле, если внимательно посмотреть на происходящее на коллективном Западе, то смысл появления доклада становится понятен: с перекройкой западного мира на военный лад отпадает важнейший функционал климатической повестки: необходимость внешней угрозы для сплочения западного общества, без которой оно неизбежно теряет целостность как всякий набор атомизированных индивидов. Ведь в глобальную политику тема климата была впервые вброшена докладом Римского клуба именно в середине 1990 г., когда Советский Союз на роль внешней угрозы для Запада уже не годился. Кстати, в те ранние годы авторы доклада и некоторые политики не стеснялись открыто говорить, что исчезновение СССР в качестве противника создавало некий вакуум, и климатические страхи были признаны подходящей заменой.

Сейчас недостатка угроз Запад не испытывает: европейские политики и медиа постарались, за считанные годы раздув антироссийскую истерию и начав мобилизацию общества на новый «дранг нах Остен». Значит ли это, что климатическая повестка откладывается за ненадобностью?

Доклад Блэра имеет подзаголовок: «Почему нам нужно перезагрузить действия в области климата». Анализируя доклад, важно понять: что из повестки в нем предлагается «перезагрузить», а что – сохранить и не трогать. Функционал внешней угрозы – это в основном для внутреннего потребления Запада, для консолидации общества. И он сейчас не самый главный. Повестка изначально задумывалась как инструмент управления, задающий тренды и форматы глобального развития под приоритеты Запада. Выделяются три основных направления, определившиеся уже на этапе выдвижения повестки:

³ Hunt M. Current climate policy 'doomed to fail', says former UK PM Tony Blair. Global Government Forum, 01/05/2025. (<https://www.globalgovernmentforum.com/current-climate-policy-doomed-to-fail-says-former-uk-pm-tony-blair/>) (дата обращения: 15.07.2025)

- «углеродная удавка», фиксирующая достигнутый отрыв развитых стран в уровне экономического развития от развивающихся, накладывая на последних жесткие ограничения по выбросам парниковых газов через постоянное «повышение амбиций»;
- «климатическая рента» для Европы, основанная на ее технологическом лидерстве в области «зеленых» технологий; тем самым, Европа рассчитывала на нескончаемый сбыт своего оборудования, превратив нормальное экономическое развитие мира в бесконечную гонку за десятymi долями процента КПД через манипулирование нормативами по наилучшим доступным технологиям (НДТ) и налоги на выбросы углерода;
- «священная война» с органическим топливом, отражающая фантомные страхи Запада времен энергетического кризиса 1970-х гг., его острое желание покончить с политическими амбициями нефтедобывающих стран и вернуть их в былое положение бесправных поставщиков топлива за гроши.

Каковы оказались итоги работы по этим направлениям за 35 лет существования повестки? Серьезней всего Западу, авангардом которого выступала Европа, удалось продвинуться в борьбе с органическим топливом. Это проявляется и в жестких формулировках против органического топлива в решениях Конференций Сторон РКИК ООН (и, прежде всего, КС -26 в Глазго в 2021 г. и КС-28 в Дубае в 2023 г.), продвинутых усилиями Европы и ее союзников, и в массовом отказе финансовых институтов от кредитования проектов, связанных с нефтью, углем, газом и т.д.

С накидыванием «углеродной удавки» на конкурентов из развивающихся стран дело обстоит сложнее: сделка Китая и США, заключенная в 2014 г. Бараком Обамой и Си Цзиньпином, зафиксировала свободу Китая как развивающейся страны от обязательств по абсолютному национальному сокращению выбросов. Позже в Парижском соглашении эта свобода рук была распространена на все развивающиеся страны, что отразило и зафиксированный в РКИК ООН принцип общей, но дифференцированной ответственности (*CBRD*). При этом для развитых стран обязательства по абсолютному национальному сокращению выбросов были приняты, что сразу поставило Европу в невыгодные условия, сделав ее заложником собственных политических игр.

И совсем грустно сложилось с былыми планами ЕС на получение «климатической ренты». Лидерство в области «зеленых» технологий перехватил Китай, захватив сначала мировой и европейский рынок солнечных батарей, затем – ветроэнергетики, а потом – и электромобилей. В итоге в повестке де-факто сменился бенефициар: им стал Китай. А Европа со своей пафосной климатической риторикой превратилась из предполагаемого бенефициара в главного донора, работающего на укрепление геополитического конкурента.

Перезагрузка по-британски

Вызов глобального Юга в его широком понимании Европа адекватно парировать не смогла. Еще одной проблемой стало возвращение к власти в США Д. Трампа, который не просто отрицает право повестки на существование: в Штатах идет массовая зачистка

органов федеральной власти от климатического функционала и носителей климатической идеологии, жесткое наступление на корпоративные практики *ESG*.

В этом контексте доклад Блэра вряд ли стоит рассматривать вне указанных реалий: это ответ на них. И ключевое слово «перезагрузка» подразумевает, что климатическая повестка не списывается в утиль, как и ее главная база – антропогенная гипотеза потепления. Но тем не менее, в докладе Блэра хватает неприятных для ревнителей повестки фактов и выводов. Например, при всем развитии ВИЭ производство ископаемого топлива и спрос на него выросли и будут продолжать расти до 2030 года, когда почти две трети глобальных выбросов уже будут приходиться на Китай, Индию и Юго-Восточную Азию.

Начав с подобных банальностей, Блэр довольно смело признает право развивающегося мира на инвестиции в энергию, необходимую для его развития, даже если она не является «зеленой» – хотя бы потому, что у них есть такое же право на развитие, как и у тех, кто уже развился, используя ископаемые виды топлива. И делает вывод, что любая стратегия, основанная на «постепенном отказе» от ископаемого топлива в краткосрочной перспективе, обречена на провал, а решение о прекращении производства ископаемого топлива абсолютно ошибочно.

Критикуя «дорогостоящую климатическую политику», Блэр касается даже такой запретной темы как протесты французских «желтых жилетов», сопротивлявшихся налогам на выбросы углерода. Нынешние политические решения он характеризует как неадекватные и превращающие дискуссию в поиск климатической платформы, которая нереалистична и неосуществима. По мнению Блэра, «нынешний подход не работает», а политические лидеры боятся об этом сказать. Досталось и углеродному рынку, который «пока не выполнил своих обещаний». Завершает Блэр выводом о том, что «без фундаментального изменения подхода у нас нет шансов ограничить повышение температуры до 1,5°C».

Последнее более чем странно: к моменту написания доклада Блэру наверняка были известны данные Всемирной метеорологической организации, сообщившей в январе 2025 г. итоги мониторинга повышения глобальной температуры за 2024 г.: оно составила 1,55°C. Зачем пугать тем, что уже случилось – вопрос риторический, тем более, что катастроф, предсказанных при переходе этого репера, на Земле не произошло.

Гораздо важнее то, что Блэр предлагает в качестве решения затронутых им проблем. Первая группа решений – это набор технологий: улавливание углерода; природоохранные решения (в первую очередь – облесение); ядерная энергетика (включая малые модульные реакторы); искусственный интеллект для повышения энергоэффективности и управления энергосистемами. Список наполовину состоит из коммерчески непроработанных решений; зачем его нужно было приводить – еще один вопрос. Вероятно, ответ в том, что без этого доклад Блэра не содержал бы никаких новых идей, кроме политической. К ней читатель подводится осторожно; ему расшифровывается, что подразумевается под «нынешним подходом», который «не работает»; и почему дебаты по политической проблеме изменения климата «стали иррациональными». Корень зла предлагается видеть в существующем формате ООН,

принятом для климатических переговоров в рамках РКИК и Парижского соглашения. Главная претензия озвучивается откровенно: «результаты многолетнего продвижения повестки очевидно не устраивают европейских политических лидеров».

Блэр считает, что иррациональность «достигает своего апогея на саммитах КС» (Конференциях Сторон), где «политические лидеры целыми днями публично спорят о формулировках». Недоволен он и обсуждением на КС таких вопросов, как ответственность за изменение климата и компенсации «потерь и ущерба». Этот форум обвиняется в том, что «не обладает достаточным весом, чтобы стимулировать действия и оказывать влияние». Прогнозируется, что «процесс КС не приведет к изменениям с требуемой скоростью».

Объект «перезагрузки» по Блэру – всего один: переговорный процесс в рамках КС РКИК ООН. Что предлагается взамен? Нужен новый «общественный мандат» для «перехода к прагматичной политике». «Если КС расширила глобальные амбиции в области борьбы с изменением климата, то теперь нам нужен новый процесс, который бы масштабировал глобальные решения». «Миру нужен новый подход к многосторонности, который либо дополняет, либо заменяет процесс РКИК ООН/КС, и Китай и Индия должны быть в центре внимания этого подхода».

Большая климатическая игра

Выражение «Китай и Индия в центре» означает, что «решение может быть найдено в небольших многосторонних группах, созданных совместно с Китаем и Индией». Но речь не идет о странах БРИКС или глобального Юга в целом; Блэр использует термин «коалиция прогрессивных стран с единомышленниками». Какие страны считаются прогрессивными в недовольной КС Европе – догадаться нетрудно.

Нелюбовь англосаксов к ООН из-за ее эгалитарности – тема не новая. Спорить на равных с Китаем и Индией, разумеется, комфортнее. А еще лучше устроить с ними своеобразный узкий круг ведущих игроков, проигнорировав остальные страны. Какие же страны Блэр, и, очевидно, стоящий за ним проект «глобальной Британии», намечают в качестве партнеров по «коалиции» и какова ее конфигурация? Обязательным предполагается участие Китая, Индии и самой Великобритании, видимо, намечающей себя на роль идейного лидера группы. Количество стран – вероятно, не меньше пяти, иначе Великобритания и ее союзники не будут иметь большинства голосов в этой конструкции. По составу стран – вряд ли речь идет о подобии G7. Британцам нужно сохранить свободу рук в том, против кого направлять этот инструмент: по традиции, против России или против Америки Трампа (и в возможном будущем – Вэнса). В таком случае, основным критерием «прогрессивности» для принятия в коалицию станет лояльность Великобритании (и/или зависимость от нее).

Лондон начинает «большую климатическую игру». Какие цели ставятся перед «коалицией прогрессивных», куда вовлекаются Китай и Индия? В списке задач хорошо знакомые приоритеты Европы: отказ от угля; борьба с государственными предприятиями по добыче нефти и газа; отвлечение частных инвестиций от ключевых

источников выбросов. При этом в списке нет других любимых в Брюсселе и Лондоне приоритетов: «чистого нуля» и «повышения амбиций». Эти конструкты, используемые для трансформации Парижского соглашения из добровольного механизма в принудительный, отложены до лучших времен. Лондону давно известно неприятие Китая и Индией любых попыток лишить их того режима обязательств, которого им удалось добиться в рамках Парижского соглашения.

Пытаясь привлечь Китай и Индию в свою коалицию взамен структур ООН, британские политики обходят скользкие моменты, способные вызвать неприятные вопросы от этих стран. Европа на КС лишилась важнейшего союзника – «климатического» кабинета Байдена. И решила: дальше в одиночку на КС справиться с глобальным Югом не получится. К тому же на предстоящей КС в Белеме (Бразилия) для ЕС и Британии не исключена обструкция за введение пограничного углеродного налога (*CBAM*) с полным основанием определяемого БРИКС и развивающимся миром как прецедент правового нигилизма, подрывающий основы мирового порядка, включая нормы ВТО, РКИК ООН и Парижского соглашения. Доклад Блэра – это попытка сменить заведомо проигрышный формат переговоров на тот, в котором есть надежда на выигрыш.

Шансы такого сценария на успех зависят от позиции главных адресатов доклада – Китая и Индии. С ними Британия готова разговаривать на равных, но не факт, что ее готовы держать за равного бывшие колонии, и особенно нынешний бенефициар климатической повестки – Китай, имеющий свои интересы, которые лишь отчасти коррелируют с европейскими, но зато основательно заземляются на переговорном формате РКИК ООН/КС. Этот формат Китай полностью освоил, став неформальным лидером «Группы-77», крупнейшей переговорной коалиции развивающегося мира. И чтобы убедить Китай сменить формат переговоров, на чашу весов нужно положить баснословные преимущества, неподъемные для Европы. Так что инициатива, запущенная Тони Блэром, может оказаться безуспешной.

Выводы и предложения

Появление доклада Блэра – один из самых очевидных симптомов кризиса климатической повестки в том виде, в котором она была изначально сформулирована и продвигалась прежде всего Евросоюзом (включая Великобританию, а после брекзита – совместно с ней). Созданная как инструмент глобального управления, повестка (включая построенные на ее базе глобальные конструкции) оказалась не в состоянии обеспечить выполнение заложенных в нее целей, и, прежде всего фиксацию мирового соотношения сил времен «конца истории», с безусловным и всеобъемлющим лидерством Запада, консервацию отсталости остального мира и блокирование развития конкурентов.

В докладе признается, что он отражает недовольство европейских лидеров этими результатами. Ясно, что данный документ ни в коей мере не выступает независимым исследованием. От лица Европы Блэр озвучивает в нем политические установки, которые станут основой международной климатической политики ЕС и Великобритании на ближайшие годы. Скрытый смысл доклада – постановка вопроса о смене западного

лидера в глобальной климатической повестке. Если до последнего времени эту роль играли США администраций Обамы-Байдена, то с приходом к власти Трампа и перспективой президентства Вэнса место ведущего в «зеленой» повестке оказалось вакантным. И Великобритания докладом Блэра делает заявку на эту роль.

Основной целью заявлена традиционная для Европы борьба со всеми видами ископаемого топлива, включая блокаду связанных с ним проектов силами финансовых институтов. Главный инструмент этой борьбы – полная смена архитектуры глобальных усилий в области климата, основанная на отказе от формата переговоров по линии РКИК ООН и Парижского соглашения. Все вопросы предлагается решать узкой коалицией западных стран с участием Китая и Индии, где Великобритания рассчитывает на ведущие позиции.

Зная особенности английского политического стиля, можно предположить, что подобные предложения Китаю и Индии уже делались, либо будут сделаны в ближайшее время по конфиденциальным каналам. То, что эти инициативы направлены на раскол БРИКС и глобального Юга – очевидно. Как очевидно и то, что борьба с органическим топливом противоречит интересам Индии и Китая, поддержавших в Казанской декларации БРИКС-2024 тезис о необходимости всех видов топлива для устойчивого развития. Тем не менее, России следует отнестись к британской инициативе со всей серьезностью и как минимум вести детальный мониторинг и анализ шагов Лондона по ее продвижению.

Самая очевидная реакция на предложения доклада Блэра – обсуждение вопроса в рабочем порядке на саммите БРИКС (Рио-де-Жанейро, 6-7 июля 2025 г.). Представляется целесообразным предпринять усилия по ужесточению формулировок итогового документа саммита в части признания безусловных прав суверенных стран на использование всех видов топлива для обеспечения своего экономического развития (в контексте тезисов Казанской декларации БРИКС-2024). Не менее резкие оценки требуются и в отношении механизма пограничного углеродного налога (*CBAM*), вводимого ЕС и Великобританией (также критиковавшегося в Казанской декларации).

Учитывая нападки Блэра от имени европейских элит на формат РКИК ООН, представляется необходимым зафиксировать в документах саммита всемерную поддержку БРИКС этого формата ООН как единственного адекватного для переговоров по глобальным усилиям в области климата. Следует также согласовать совместные действия БРИКС в отношении *CBAM* на очередной КС-30 (Белем, Бразилия, 10-21 ноября 2025 г.). Прежде всего, должна быть поставлена задача о включении *CBAM* в официальную повестку Конференции, что фактически сделает его предметом переговоров в проигрышном для ЕС и Великобритании формате КС.

Наряду с разовыми мероприятиями следует понимать, что риски, генерируемые Великобританией и ЕС для стран БРИКС по линии климатической повестки, необходимо хеджировать на постоянной основе. Для планирования и координации этой работы необходимо создать Рабочую группу БРИКС по стратегическим климатическим рискам с широкими полномочиями, располагающую адекватным бюджетом и опирающуюся на экспертную сеть в странах БРИКС.

Дата выпуска: 17 июля 2025 года.

Tony Blair's Report: A Revolution in the Green Agenda?

Author. *Sergey Roginko, Ph.D. (Economics), Head, Environment & Development Center, Institute of Europe of the Russian Academy of Sciences. Address: 11-3, Mokhovaya street, Moscow, Russia, 125009. E-mail: roginko@bk.ru*

Abstract. *The paper examines the British initiatives to revise the architecture of global climate efforts put forward by former Prime Minister Tony Blair. The author analyzes the main points of the Climate Paradox report and the real motives behind the proposed solutions, taking into account positions of the leading players in global climate policy. The article reveals new aspects, such as the attempt to dismantle the existing format of global climate negotiations under the auspices of the United Nations Framework Convention on Climate Change and Paris Agreement. Recommendations have been developed on Russia's position in the field of climate diplomacy, reflecting the need to maintain the UN's leading role in discussing global climate issues and political decision making.*

Keywords: *greenhouse gas emissions, climate policy, Paris Agreement, UNFCCC (United Nations Framework Convention on Climate Change), organic fuel, climate agenda, "yellow vests", principle of common but differentiated responsibility (CBRD), EU Carbon Border Adjustment Mechanism (CBAM), climate rent, best available technologies (BAT)*

<http://www.zapiski-ieran.ru>

DOI: <http://doi.org/10.15211/analytics32120250512> EDN: <https://www.elibrary.ru/RYFNMT>

Release date: July 17, 2025.

Весна-2025: политические и экономические итоги для Беларуси

Н.М. Межевич, В.В. Шимов

Аннотация. В записке рассматриваются основные политические и экономические тенденции в Беларуси весной 2025 года. Важнейшим событием стало подписание Президентом Беларуси Директивы №12 «О реализации основ идеологии белорусского государства». Рассмотрены также инициативы белорусских властей в сфере внешней миграции, вопросы строительства второй АЭС, некоторые оценки белорусской экономики, сделанные международными организациями.

Ключевые слова: Беларусь, идеология, внутренняя политика, экономическая интеграция, внешняя трудовая миграция, межгосударственное сотрудничество в сфере атомной энергетики, миграция.

Внутренняя политика: «идеологическая» директива

9 апреля 2025 года Президент Беларуси А.Г. Лукашенко подписал Директиву №12 «О реализации основ идеологии белорусского государства»⁴. Документ определяет основные смысловые компоненты идеологии, а также механизмы ее функционирования и реализации. Директива – результат длительного периода развития идеологической составляющей белорусского государства. Основной текст посвящен организации функционирования идеологической вертикали. Эта часть не содержит принципиальных новшеств, выступая обобщением и систематизацией предыдущего опыта идеологической работы. Напомним, что институционализация идеологической вертикали в Беларуси началась в 2003-2004 гг., когда в государственных учреждениях и на предприятиях была введена должность заместителя по идеологии, начались регулярные дни информирования, а в университетах – курс «Основ идеологии белорусского государства».

Директива не предполагает перестройки сложившейся системы идеологической работы, она направлена на ее совершенствование. Четко очерчивается перечень структур и организаций, на которые возложены функции по координации идеологической работы.

Авторы. *Межевич Николай Маратович* – доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник, Институт Европы РАН. Адрес: 125009, Россия, Москва, Моховая ул., дом 11, стр. 3. E-mail: mez13@mail.ru *Шимов Всеволод Владимирович* – кандидат политических наук, доцент, старший научный сотрудник, Институт Европы РАН. Адрес: 125009, Россия, Москва, Моховая ул., дом 11, стр. 3. E-mail: vs.shimoff@gmail.com

DOI: <http://doi.org/10.15211/analytics32220251319> EDN: <https://www.elibrary.ru/PAGICJ>

⁴ Директива Президента Республики Беларусь №12 «О реализации основ идеологии белорусского государства». Официальный сайт Президента Республики Беларусь (https://president.gov.by/fp/v1/630/document-thumb__64630__original/64630.1744203438.7b044f240f.pdf) (дата обращения 24.04.2025)

Ядром идеологической вертикали становится Администрация Президента Республики Беларусь, которая, в свою очередь, задействует: «Национальную академию наук Беларуси, Министерство образования, Академию управления при Президенте Республики Беларусь – для научного и научно-методического сопровождения идеологической работы; Белорусский институт стратегических исследований, Национальную академию наук Беларуси – для экспертно-аналитического и социологического сопровождения идеологической работы; Министерство информации – для информационного сопровождения идеологической работы; республиканское государственно-общественное объединение "Белорусское общество "Знание"" – для информационно-методического сопровождения идеологической работы».

Субъектами реализации идеологии также названы «государственные органы, в том числе местные Советы депутатов, местные исполнительные и распорядительные органы; учреждения образования, культуры, науки, спорта, здравоохранения, социальной защиты и иные общественные институты; юридические лица, на которые возложены функции редакций средств массовой информации; общественные объединения и политические партии; иные субъекты хозяйствования». Приоритетными сферами, в которых идеологическая работа находится под особым контролем государства, названы: образование, культура, наука, спорт, этноконфессиональные отношения, а также семейная, молодежная, информационная и историческая политика. Главные направления идеологической работы – информационная, воспитательная и социально-культурная деятельность, подробные определения которых также даются в документе.

«Основы идеологии белорусского государства» – краткий синопсис того, как белорусские власти видят государственную идеологию на современном этапе. Это «система идей, взглядов и представлений, которая отражает национально-исторические традиции, интересы и ценности белорусского народа, определяет цели развития личности, общества и государства». В идеологию входят следующие компоненты: культурно-исторический, политический, экономический, социальный.

В рамках культурно-исторического компонента заявляется цивилизационная принадлежность белорусов к восточнославянскому миру и цивилизационное родство с русским и украинским народами. Прослеживается преемственность с советской концепцией «восточнославянского братства», служившей своего рода попыткой «примирить» дореволюционную общерусскую доктрину и идею национальной отдельности белорусов и украинцев. Но определение «восточнославянского мира» в документе не дается, что открывает возможности для его противоречивых интерпретаций.

История становления государственности на белорусских землях описывается так: «Ядром формирования белорусской государственности стали Полоцкое и Туровское княжества. Также историческими формами белорусской государственности, которые принадлежат и всем иным сопричастным народам, являлись Древнерусское государство, Великое княжество Литовское, Русское и Жемойтское, Речь Посполитая, Российская империя. Начало становлению национальной белорусской государственности дала Октябрьская революция. Ее результат – провозглашение 1 января 1919 г. ССРБ

(впоследствии БССР), которая в качестве равноправного субъекта выступила одной из учредительниц СССР. Республика Беларусь с 1991 года является правопреемницей БССР. Реальный суверенитет и независимость белорусского государства были достигнуты в период после установления президентской формы правления».

В этой компромиссной формулировке нашли отражение многочисленные споры об истоках белорусской государственности. Насколько устойчивым может быть подобный компромисс, не ясно. Сложно провести преемственность между древнерусскими формами государственности (Полоцкое и Туровское княжества) и Речью Посполитой, государственность которой строилась на отрицании и подавлении русской идентичности и культуры на белорусских землях. Аналогично, Речь Посполитая и Российская империя были, скорее, в отношениях культурно-исторического антагонизма, а не преемственности.

Предложенный подход основан на принципе выстраивания линейной преемственности между всеми формами государственности на территории Беларуси и описывает государственный генезис как внутренне логичный и непротиворечивый процесс. Авторы концепции постарались максимально сгладить темы борьбы и конфликтов разных политических, идеологических, конфессиональных и прочих ориентаций, которыми сопровождалось вхождение белорусских земель в состав разных государств, хотя в документе отмечается положение Беларуси на стыке цивилизаций, что ведет к неизбежной противоречивости исторического процесса.

Как сугубо положительный момент следует отметить, что в «Основах идеологии» не упомянута Белорусская народная республика (БНР), которая в рамках националистического нарратива считается первой формой белорусской государственности. БНР была эфемерным образованием, провозглашенным в 1918 г. группой националистически настроенной интеллигенции в условиях немецкой оккупации Беларуси. Впоследствии многие деятели БНР запятнали себя коллаборационизмом с нацистами. В этой связи «Основы идеологии» расставляют четкие акценты: развитие белорусской государственности связано исключительно с БССР, и именно ее преемницей стала современная Республика Беларусь.

В рамках политического, экономического и социального компонентов акцент делается на развитии белорусского суверенитета и социально ориентированной модели экономики, которая «предполагает государственное регулирование экономической деятельности в интересах человека и общества, сбалансированное развитие материального производства и сферы услуг, широкое использование передовых достижений отечественных и зарубежных науки и техники, бережное отношение к природе и рачительное использование ресурсов». Вместе с тем, утверждения некоторых левых политиков Беларуси о «социалистической модели экономики» в очередной раз не подтверждаются на доктринальном уровне и в конкретных экономических показателях.

Принятие Директивы не вызвало значимых реакций на Западе, вероятно, из-за некоторой периферийности белорусской тематики после событий 2020 г., когда Беларусь стали считать «сателлитом» РФ. Это предопределяет общий нигилистический подход к процессам в Беларуси и представления об их «нелигитимности» и «фальшивости».

Основными комментаторами стали представители белорусской «беглой» оппозиции, для них это стало поводом напомнить о себе и привлечь внимание Запада. Так, белорусская редакция радио «Свобода» (признано в Беларуси экстремистским формированием) приводит мнение в прошлом влиятельного оппозиционного политолога Валерия Карбалевича: при помощи Директивы №12 «Лукашенко лихорадочно стремится закрепить свою победу над непокорным обществом». Карбалевич считает: «то, что предложено в директиве в качестве идеологии, является эклектичным смешением малосвязанных, часто противоречивых тезисов, мировоззренческий винегрет», а в современном сложном и разнообразном обществе идеологического единства можно достигнуть только при помощи репрессий. На наш взгляд, учитывая, что Директива появилась через 4,5 года после событий 2020 г., говорить о «лихорадочном стремлении» как минимум странно.

В целом пул экспертов от оппозиции выдал достаточно типовой набор реакций, которые сводятся к негативно-скептическим оценкам Директивы и дежурным обвинениям белорусского Президента в «тоталитаризме» и «диктаторстве».

Экономика: подготовка к приему трудовых мигрантов и строительству новой АЭС

Резонансным событием весны 2025 г. стало заявление А.Г. Лукашенко о готовности Беларуси принимать трудовых мигрантов. Об этом белорусский лидер заявил 11 апреля во время визита в республику премьер-министра Пакистана Шахбаз Шарифа. Была озвучена цифра в 120-150 тысяч потенциальных трудовых мигрантов. Это, пожалуй, первое заявление такого рода. Белорусское общество еще не столкнулось с реалиями массовой трудовой миграции, особенно из мусульманских стран, поэтому новость вызвала настороженность. Проблема внешней трудовой миграции неизбежно затронет и Беларусь так как страна уже 30 лет переживает устойчивый демографический спад.

С 1994 г. население сокращается, за это время – с 10,2 до 9,1 млн. человек. С 2019 г. убыль составила 320 тысяч. Сработали такие негативные факторы, как пандемия и политические катаклизмы 2020-2022 годов. По некоторым оценкам, сейчас в Польше проживает до 200 тысяч граждан Белоруссии, в Литве – около 60 тысяч. Более мелкие сообщества есть и в других странах. Основные негативные факторы, влияющие на демографию – низкая рождаемость, высокая смертность и эмиграция. Последний фактор особенно ярко проявился в 2020-2022 гг., но экономически мотивированная эмиграция была и раньше.

Тревожна и динамика рождаемости. Согласно статистике, в 2016 г. в Беларуси родилось 117 779 детей. В 2017 г. – 102 556, 2018 г. – 94 042, 2019 г. – 87 602, а в 2024 г. – 58 938. Таким образом, рождаемость за восемь лет сократилась в два раза. Количество родившихся на 1000 человек выглядит так: в 2016 г. – 12,4, 2017 г. – 10,8, 2018 г. – 10,

2019 г. – 9,3, а в 2024 г. – 6,5⁵. Больше всего от потерь населения страдает сельская местность и малые города. В областных центрах ситуация устойчивая. На фоне общей депопуляции рост населения весь период независимости наблюдался в Минске, его население выросло с 1,7 до 2 млн., и лишь немного откатилось назад в 2020-2022 годах. Это типичная для постсоветских стран картина, когда столица, где концентрируется экономическая активность, превращается в своего рода демографический пылесос, откачивающий население из провинции.

Все это указывает на то, что внутренние демографические резервы в Беларуси близки к исчерпанию, и трудовой рынок ждет обостряющийся дефицит кадров.

Беларусь готовится к началу консультаций с РФ по строительству второй АЭС, включая финансовые условия и сроки реализации проекта. Об этом сообщил министр энергетики Денис Мороз⁶. Ранее о такой возможности неоднократно говорил президент А.Г. Лукашенко. При этом, по его словам, у страны уже есть достаточный опыт и необходимые специалисты, чтобы реализовать часть проекта самостоятельно. Тем не менее, ключевые элементы электростанции, реактор и турбина будут российскими.

В Белоруссии уже действует одна АЭС, построенная Росатомом – на западе страны, недалеко от города Островца в Гродненской области. Она состоит из двух энергоблоков с реакторами ВВЭР-1200 суммарной мощностью 2400 МВт. Строить БелАЭС начали в 2013 г. Первый блок был введен в эксплуатацию в ноябре 2020 г., а в ноябре 2023 г. был утвержден акт приемки второго. К настоящему времени станцией произведено 38 млрд кВт/ч, что позволило заместить свыше 10 млрд кубометров природного газа.

Как экономический проект строительство АЭС для Беларуси стало весьма успешным. Удалось не только сократить потребление углеводородов, но и начать масштабную модернизацию экономики и инфраструктуры. На сегодняшний день БелАЭС обеспечивает 40% потребностей страны в электроэнергии. Наиболее наглядно работа АЭС сказалась на развитии рынка электромобилей и сети зарядных станций для них. За 2024 г. потребление электроэнергии зарядными станциями для электрокаров выросло в два раза и составило 39,6 млн кВт/ч, а количество самих станций увеличилось на 30%. Численность электромобилей на дорогах Беларуси достигла 23 тыс., а их доля в дилерских продажах приближается к 10%. За 2021-2024 гг. электромобилей на дорогах Беларуси стало в четыре раза больше.

Общественный транспорт в городах также всё активнее пополняется подвижным составом на электротяге – электробусами и троллейбусами. В жилищном строительстве всё более широкое распространение получают дома с электрической системой отопления. Появление в экономике новой высокотехнологичной отрасли – само по себе позитивный факт. Это стало возможным благодаря союзническим отношениям с

⁵ Новая демографическая статистика: Белстат обновил сведения. Sputnik Беларусь (<https://sputnik.by/20250520/belstat-za-8-let-rozhdaemost-v-respublike-sokratilas-vdvoe-1096485341.html>) (дата обращения: 07.06.2025)

⁶ Беларусь готовится к консультациям с Россией по техническим параметрам строительства второй АЭС. БЕЛТА (<https://belta.by/society/view/belarus-gotovitsja-k-konsultatsijam-s-rossiej-po-tehnicheskim-parametram-stroitelstva-vtoroj-aes-707347-2025/>) (дата обращения: 07.06.2025)

Россией и льготным условиям кредитования, позволившим в сжатые сроки осуществить столь масштабный проект.

Появление второй АЭС должно расширить инновационные возможности белорусской экономики. Беларусь не отказывается от идеи энергетического экспорта, но уже в рамках Союзного государства. По словам А.Г. Лукашенко, в случае строительства второй АЭС Беларусь готова осуществлять поставки электроэнергии в Брянскую область и новые регионы России⁷. Обсуждается возможность строительства новых энергоблоков на востоке республики, а не на старой площадке в Островце. Это позволит создать еще один очаг регионального развития уже в восточных регионах.

Строительство АЭС в Беларуси сулит выгоды и в масштабах Союзного государства, позволяя развивать новые программы кооперации и координировать экономическое развитие двух стран. Очевидно, что прогнозируемый энергобаланс может быть предметом детального обсуждения в рамках Союзного государства. В российском экспертном сообществе нет уверенности в том, что электроэнергия с новой станции найдет своего потребителя. Более того, у РОСАТОМА уже есть негативный опыт строительства станции в эксклавном районе западной части бывшего СССР.

Не только по сравнению с Украиной и Молдавией, но и по сравнению со странами Прибалтики, Беларусь остается «островом» стабильности и предсказуемости при отсутствии «демонстративного» богатства. Это подтверждается ростом ВВП и сдержанно-позитивными прогнозами МВФ⁸. Замедление роста связано в том числе с «охлаждением» экономики России. Беларусь планомерно наращивает золотовалютные резервы, радикально меняя структуру накопления: с 2019 г. Минск удвоил объем золота и почти вдвое сократил валютные сбережения, что создаёт существенную «подушку безопасности». По официальным данным, в республике относительно низкая и стабильная инфляция, а также значительно меньшая, чем в РФ ставка рефинансирования – 9,5%. Власти заявляют о росте среднемесячных зарплат, средняя ставка ипотечного кредитования равно примерно 15%. Социально-экономическая ситуация в стране в последние полтора-два года стабильна, что создает позитивные возможности и для внутривнутриполитического развития.

Выводы

Весна 2025 года для Республики Беларусь стала периодом стабильности и медленного, но поступательного продвижения по всем направлениям сотрудничества.

⁷ Лукашенко подтвердил планы по возведению в Беларуси второй АЭС. БЕЛТА (<https://belta.by/president/view/lukashenko-podtverdil-plany-po-vozvedeniju-v-belarusi-vtoroj-aes-702476-2025/>) (дата обращения: 07.06.2025)

⁸ Global growth is expected to decline and downside risks to intensify as major policy shifts unfold (<https://www.imf.org/en/Publications/WEO/Issues/2025/04/22/world-economic-outlook-april-2025>) (дата обращения: 07.06.2025)

Экономические показатели демонстрируют устойчивость при сохранении положительных тенденций. Внутриполитическая стабильность, достигнутая на предшествующем этапе, сохраняется в полном объеме и прежних форматах. Факторы риска, такие как демография, создают серьезные вызовы, но развертываются на фоне схожих проблем у всех соседей Беларуси.

Дата выпуска: 18 июля 2025 года.

Spring 2025: Political and economic results for Belarus

Authors. *Mezhevich N., Doctor of Science (Economics), Professor, Head of the Center for Belarusian Studies, Department of Social and Political Studies, Institute of Europe of the Russian Academy of Sciences. Address: 11-3, Mokhovaya street, Moscow, Russia, 125009. E-mail: mez13@mail.ru Shimov V., Candidate of Science (Politics), Senior fellow of the Center for Belarusian Studies, Department of Social and Political Studies, Institute of Europe of the Russian Academy of Sciences.*

Abstract. *The paper examines major political events and economic trends in Belarus in the spring of 2025. The most significant event was the signing of Directive No. 12 "On the Implementation of the Foundations of the Ideology of the Belarusian State" by the President of Belarus. The paper discusses the Belarusian authorities' initiatives in the field of external migration, construction of a second nuclear power plant, and some assessments of the Belarusian economy by international organizations.*

Keywords: *Belarus, ideology, ideological vertical, domestic policy, economic integration, interstate cooperation, migration.*

<http://www.zapiski-ieran.ru>

DOI: <http://doi.org/10.15211/analytics32220251319> EDN: <https://www.elibrary.ru/PAGICJ>

Release date: July 18, 2025.

Французская оборонная стратегия в Арктике и развитие военного присутствия НАТО в регионе

С.Н. Гриняев

***Аннотация.** В статье анализируется развитие стратегической ситуации в Арктическом регионе на фоне роста конкуренции ведущих мировых держав и усиления военного присутствия НАТО. Особое внимание уделяется новой французской оборонной стратегии в Арктике, утверждённой в июле 2025 года, и активизации Франции в регионе, включая планы по развертыванию вооружённых сил, развитию сотрудничества с арктическими странами НАТО и инвестиции в специализированные технологии для работы в экстремальных условиях. Выявлены особенности французского подхода к обеспечению безопасности и потенциальные вызовы для России.*

***Ключевые слова:** Арктика, международная безопасность, Франция, НАТО, военное планирование, милитаризация, стратегические документы, интересы России, геополитика, вооружённые силы.*

Современная ситуация в Арктике характеризуется ускоренной трансформацией баланса сил и приоритетов ведущих мировых держав. Изменения климата, открывающие новые транспортные маршруты и доступ к ресурсам, а также обострение противостояния между странами НАТО, РФ и КНР обусловили рост военного и политического значения региона. Особое место в новой конфигурации занимает Франция, последовательно реализующая стратегию активного военного и политического присутствия в Арктике.

Появление новых стратегических документов, расширение военных учений и высокая дипломатическая активность (визит президента Франции в Гренландию) отражают процесс формирования новой архитектуры безопасности в Арктике. Стратегическая значимость этого региона обусловлена наличием крупных запасов углеводородов, редкоземельных металлов и потенциальных новых морских маршрутов, сокращающих время транспортировки между Европой и Азией. Потепление климата ускоряет открытие Северного морского пути, что усиливает конкуренцию за контроль над транспортными коридорами и ресурсами. События последних лет привели к утрате Арктикой ее прежней исключительности как зоны преимущественно научного и экономического сотрудничества и способствовали её превращению в арену военно-политического соперничества.

***Автор.** Гриняев Сергей Николаевич – доктор технических наук, главный научный сотрудник Центра арктических исследований Отдела страновых исследований Института Европы РАН. Адрес: 125009, г. Москва, Моховая ул., дом 11, стр. 3. Email: sgreen@cscef.ru
DOI: <http://doi.org/10.15211/analytics32320252026> EDN: <https://www.elibrary.ru/VLXSPC>*

Вступление Финляндии и Швеции в НАТО усилило влияние альянса в регионе, в результате чего семь из восьми арктических государств стали членами НАТО. Это обстоятельство существенно изменило баланс сил и усилило обеспокоенность России по поводу безопасности на северных рубежах. Одновременно Китай, не будучи арктическим государством, активно продвигает концепцию «близкой к Арктике державы», инвестируя в инфраструктурные и научные проекты, а также участвуя в освоении ресурсов.

Реакция стран НАТО на изменение геополитической обстановки

Изменение стратегической среды в Арктике привело к пересмотру национальных и коллективных стратегий стран НАТО. США в 2024 г. представили обновлённую Национальную стратегию для Арктического региона⁹. Особое внимание уделено сдерживанию РФ и КНР, развитию инфраструктуры и совместному военному планированию с союзниками. Подчёркивается важность интеграции новых членов в арктические инициативы НАТО, необходимость расширения совместных учений и обмена разведданными¹⁰. Канада, Норвегия, Дания, Германия и Исландия также актуализировали свои стратегические документы, усилив акцент на военной составляющей, развитии инфраструктуры двойного назначения и поддержке союзников в рамках коллективной обороны. В 2024-2025 гг. были опубликованы аналитические обзоры и программные заявления, фиксирующие переход к более активной политике сдерживания и расширению военного присутствия в регионе^{11, 12}.

Франция в июле 2025 г. представила собственную стратегию обороны в Арктике, интегрированную в общую стратегию НАТО и ЕС, что отражает тенденцию к институционализации западного военного присутствия и усилению кооперации между европейскими странами^{13, 14}. Через четыре дня после обнародования новой стратегии был представлен Национальный стратегический обзор 2025¹⁵ (предыдущий в 2022 г.), где, в частности, говорится о высокой вероятности возникновения в Европе к 2030 г.

⁹ Katz, J. Pentagon unveils arctic strategy bolstered by new high north NATO allies Finland, Sweden / J. Katz. Breaking Defense, 22.07.2024. (<https://breakingdefense.com/2024/07/pentagon-unveils-arctic-strategy-bolstered-by-new-high-north-nato-allies-finland-sweden/>) (дата обращения: 15.07.2025).

¹⁰ Там же.

¹¹ “The overhaul of Russian strategic planning for the Arctic Zone to 2035”. NATO. 19.05.2020. (<https://www.ndc.nato.int/the-overhaul-of-russian-strategic-planning-for-the-arctic-zone-to-2035/>) (дата обращения: 15.07.2025).

¹² Houck, A. B., Olivia Wynne. NATO in the Arctic: The Arctic Institute’s NATO Series 2024-2025 (Part I). NATO in the Arctic. The Arctic Institute. 29.10.2024. (<https://www.thearcticinstitute.org/nato-arctic-the-arctic-institutes-nato-series-2024-2025-part-i/>) (дата обращения: 15.07.2025).

¹³ La France muscle sa stratégie pour un Arctique de plus en plus convoité. L’Orient-Le Jour. 10.07.2025. (<https://www.lorientlejour.com/article/1468703/la-france-muscle-sa-strategie-pour-un-arctique-de-plus-en-plus-convoite.html>) (дата обращения: 15.07.2025).

¹⁴ Stratégie de défense pour l’Arctique : défendre nos intérêts dans une région en mutation. Ministère des Armées. 10.07.2025. (<http://www.defense.gouv.fr/actualites/strategie-defense-larctique-defendre-nos-interets-region-mutation>) (дата обращения: 15.07.2025).

¹⁵ Revue nationale stratégique 2025. SGDSN. 14.07.2025. (<http://www.sgdsn.gouv.fr/publications/revue-nationale-strategique-2025>) (дата обращения: 21.07.2025).

масштабного вооруженного конфликта, в который будут вовлечены Франция и ее союзники.

Рост напряжённости в Арктике обусловил масштабные изменения в военном планировании стран НАТО. Основными направлениями стали развитие инфраструктуры в северных регионах, создание новых и модернизация существующих военных баз, а также внедрение специализированных систем вооружения, военной и специальной техники, способных функционировать в экстремальных климатических условиях¹⁶.

В 2025 г. в Норвегии и Финляндии прошли крупные учения *Joint Viking 25*¹⁷ и *Arctic Forge 25*¹⁸ с участием вооружённых сил США, Великобритании, Германии, Нидерландов, Франции и других стран, направленные на отработку взаимодействия в условиях низких температур, логистики, обороны и наступательных операций¹⁹. Особое внимание уделялось быстрой переброске войск, интеграции новых технологий, в том числе беспилотных систем, средств спутникового наблюдения и связи, развитию средств радиоэлектронной борьбы²⁰.

США и Канада активно инвестируют в модернизацию ледокольного флота, развитие систем ПВО и ПРО, создание новых типов вооружения, адаптированных к арктическим условиям²¹. Германия, Великобритания и Нидерланды усиливают присутствие своих ВМС, принимают участие в совместных патрулированиях и учениях, что способствует росту координированности действий и формированию единой системы командования и управления в регионе^{22, 23}.

Анализ оборонной стратегии Франции в Арктике

Новая французская стратегия обороны в Арктике отражает комплексный подход к обеспечению национальных и союзнических интересов в регионе. Она строится на трёх

¹⁶ Jonathan R. Martin. Arctic Opening: U.S. Joint Force Capabilities in 2025. U.S. Army. (<https://apps.dtic.mil/sti/trecms/pdf/AD1178780.pdf>) (дата обращения: 15.07.2025).

¹⁷ Joint Viking 2025. Forsvaret. 15.03.2025. (<https://www.forsvaret.no/en/exercises-and-operations/exercises/jv25>) (дата обращения: 15.07.2025).

¹⁸ Arctic Forge 25. The North Holds. The Finnish Army. 05.03.2025. (<https://maavoimat.fi/en/-/arctic-forge-25-the-north-holds>) (дата обращения: 15.07.2025).

¹⁹ Jones, C. Norway to host NATO's largest winter warfare exercise. Defence Blog. 17.01.2025. (<https://defence-blog.com/norway-hosts-natos-largest-winter-warfare-exercise/>) (дата обращения: 15.07.2025).

²⁰ US and NATO Forces Prepare for Major Winter Warfare Exercise in Norway. Army Recognition. 17.01.2025. (<https://armyrecognition.com/focus-analysis-conflicts/army/analysis-defense-and-security-industry/us-and-nato-forces-prepare-for-major-winter-warfare-exercise-in-norway>) (дата обращения: 15.07.2025).

²¹ Canada to Spend Billions on Modernizing Air Defense in the Arctic. High North News. 21.06.2022. (<https://www.highnorthnews.com/en/canada-spend-billions-modernizing-air-defense-arctic>) (дата обращения: 15.07.2025).

²² German Navy to Patrol the Arctic. The Defense Post. 30.06.2025. (<https://thedefensepost.com/2025/06/30/german-navy-patrol-arctic/>) (дата обращения: 15.07.2025).

²³ UK defence in 2025: Renewed interest in the Arctic / C. Mills, J. Curtis, L. Brooke-Holland et al. UK defence. 15.05.2025. (<https://commonslibrary.parliament.uk/research-briefings/cbp-10262/>) (дата обращения: 15.07.2025).

ключевых столпах: позиционирование, кооперация и развитие военных возможностей²⁴. Министерство обороны Франции акцентирует внимание на укреплении легитимности своего присутствия через активное участие в арктических форумах, развитии двусторонних и многосторонних партнёрств и наращивании военного потенциала, включая инвестиции в космические системы наблюдения и связи.

Франция рассматривает Арктику как пространство стратегической конкуренции, где пересекаются интересы РФ, КНР, США и НАТО²⁵. В документе подчеркивается, что этот регион становится ключевым элементом в обеспечении энергетической, технологической и промышленной автономии Европы²⁶. Особое внимание уделяется вопросам контроля над морскими коммуникациями, добычей редкоземельных металлов и обеспечением безопасности транспортных маршрутов, что напрямую затрагивает интересы России.

В стратегии нашли отражение вопросы легитимизации французского присутствия в Арктике через участие в международных институтах, что позволяет Парижу претендовать на роль одного из архитекторов новой системы управления региональными процессами. Франция стремится позиционировать себя как «силу равновесия», способную влиять на баланс интересов между США, Канадой, Северной Европой и Россией. Однако анализ ряда аспектов стратегии свидетельствует, что реальная цель Парижа – консолидация западного военного блока в Арктике и формирование единого фронта против РФ.

Важный элемент стратегии – фокус на развитии взаимной совместимости систем вооружения, стандартов связи вооружённых сил Франции с армиями стран НАТО, что предполагает регулярное проведение совместных учений, обмен разведывательной информацией, унификацию стандартов вооружения и логистики. Это создает предпосылки для быстрого развертывания объединённых сил в случае возникновения кризисной ситуации на арктическом направлении, что ограничивает свободу маневра России и повышает риски военного столкновения в регионе.

Стратегия предусматривает партнерство с частными операторами и промышленными компаниями, что позволяет интегрировать экономические интересы в систему обеспечения безопасности. Такой подход способствует формированию устойчивых цепочек поставок стратегических ресурсов для ЕС, что снижает зависимость Европы от сторонних поставщиков энергоносителей и сырья. Франция стремится использовать Арктику как полигон для испытания новых технологий двойного назначения, в том числе беспилотных систем, спутниковой разведки и средств радиоэлектронной борьбы²⁷.

²⁴ Stratégie de défense pour l'Arctique : défendre nos intérêts dans une région en mutation. Ministère des Armées. 10.07.2025. (<http://www.defense.gouv.fr/actualites/strategie-defense-larctique-defendre-nos-interets-region-mutation>) (дата обращения: 15.07.2025).

²⁵ Там же.

²⁶ Там же.

²⁷ Renaudin, A. France's Strategic Role in NATO's Arctic Ambitions: A Non-Arctic Power's Perspective. France's Strategic Role in NATO's Arctic Ambitions. 12.11.2024. (<https://www.thearcticinstitute.org/frances-strategic-role-natos-arctic-ambitions-non-arctic-powers-perspective/>) (дата обращения: 15.07.2025).

В рамках стратегии французские вооружённые силы приняли участие в ряде крупных учений НАТО, включая *Joint Viking 25* и *Polaris 25*²⁸, где было отработано взаимодействие с союзниками, операции в условиях экстремального холода, применение новых типов вооружения и средств управления. Особое место занимает развёртывание десантной группы *Jeanne d'Arc 2025* с вертолётоносцем *Mistral* и фрегатом *Surcouf* в составе у побережья Гренландии. Миссия сочетает цели военной демонстрации, подготовки личного состава и поддержания свободы навигации в условиях нарастающей конкуренции²⁹.

Дипломатическая составляющая стратегии проявилась в июне 2025 г., когда президент Франции Эммануэль Макрон совершил официальный визит в Гренландию, где провёл переговоры с премьер-министрами Гренландии и Дании, а также посетил научные центры и выступил с заявлениями о недопустимости попыток изменения статуса территории со стороны третьих стран³⁰. Было анонсировано открытие консульства в Гренландии, что символизирует долгосрочные намерения Франции по укреплению присутствия в регионе. Макрон подчеркнул важность европейской солидарности и поддержки территориальной целостности Гренландии, а также обозначил приоритеты в области климатических исследований и энергетической безопасности.

В соответствии с положениями французской арктической стратегии, дипломатический прорыв, совершённый переговорами в столице Гренландии, преследует две цели. Первая – интеграция Гренландии в сферу европейских интересов за счёт повышения легитимности Парижа как одного из архитекторов региональной безопасности. Вторая – преодоление диссонанса между американским односторонним дискурсом и французской концепцией консенсусного управления арктическими процессами. Готовность к углублению экономического и социального партнёрства с Гренландией отражает намерение закрепить влияние Франции на этапе формирования новой конфигурации управления северными территориями, с опорой на механизмы многоуровневой кооперации ЕС и НАТО.

Анализ высказываний Э. Макрона в Гренландии показывает, что Париж целенаправленно стремится позиционировать себя посредником между англосаксонскими государствами и скандинавскими акторами арктической политики³¹. Этот подход позволяет французской дипломатии под эгидой ЕС противостоять изоляционистским или избыточно прагматичным проектам других западных держав,

²⁸ Manaranche, M. France kicks off POLARIS 25 - French Navy's largest exercise. 12.05.2025. (<https://www.navalnews.com/naval-news/2025/05/france-kicks-off-polaris-25-french-navys-largest-exercise/>) (дата обращения: 15.07.2025).

²⁹ Fretay, H. du. France Projects Joint Naval Power in Arctic Waters Amid Growing Russo-Chinese Rivalries. Army Recognition. 06.06.2025. (<https://armyrecognition.com/news/navy-news/2025/france-projects-joint-naval-power-in-arctic-waters-amid-growing-russo-chinese-rivalries>) (дата обращения: 15.07.2025).

³⁰ Official visit to Greenland. Élysée. 15.06.2025. (<https://www.elysee.fr/en/emmanuel-macron/2025/06/15/official-visit-to-greenland>) (дата обращения: 15.07.2025).

³¹ Macron visits Greenland in solidarity amid Trump designs on Arctic Island. Al Jazeera. 15.06.2025. (<https://www.aljazeera.com/news/2025/6/15/macron-visits-greenland-in-solidarity-amid-trump-designs-on-arctic-island>) (дата обращения: 15.07.2025).

создавая у европейских союзников образ Франции как «нового арбитра» северных процессов³².

В западном информационном пространстве сложился консенсус относительно необходимости дальнейшей милитаризации Арктики и ограничения российского влияния³³. В экспертных кругах преобладает мнение, что интеграция арктических государств в НАТО и активизация военного присутствия Франции и Великобритании в регионе станут эффективными инструментами сдерживания России³⁴. При этом ряд аналитиков указывает на риск эскалации и возможность возникновения непреднамеренных инцидентов, способных перерасти в масштабный конфликт³⁵.

Заключение

С точки зрения интересов РФ, французская стратегия формирует ряд долгосрочных угроз. Во-первых, институционализация западного военного присутствия в Арктике ведет к эрозии традиционной системы региональной безопасности, основанной на принципах ограниченного военного присутствия и приоритете экономического сотрудничества. Во-вторых, развитие западных транспортных маршрутов и альтернативных цепочек поставок ослабляет экономические позиции России, снижая ее роль как транзитной державы. В-третьих, активизация разведывательной и мониторинговой деятельности Франции и ее союзников создает дополнительные риски для стратегических объектов и инфраструктуры на российской территории.

В сложившихся условиях РФ следует сосредоточить усилия на модернизации арктических группировок, развитии систем мониторинга и разведки, а также активизации дипломатических инициатив, направленных на формирование альтернативных институтов сотрудничества с участием незападных государств. Особое значение приобретает информационная работа по продвижению российских подходов к вопросам безопасности и устойчивого развития Арктики на международных площадках. Поддержание баланса сил, развитие партнёрств с Китаем, Индией и другими заинтересованными странами, а также совершенствование национальной инфраструктуры и технологий служат ключевыми условиями для обеспечения долгосрочных интересов России в регионе.

³² Macron arrives in Greenland to show solidarity for island coveted by Trump. France 24. 15.06.2025. (<https://www.france24.com/en/europe/20250615-macron-arrives-greenland-show-solidarity-island-coveted-by-trump>) (дата обращения: 15.07.2025).

³³ Boulègue, M. Russia's Arctic Military Posture in the Context of the War against Ukraine. The Arctic Institute. 31.10.2024. (<https://www.thearcticinstitute.org/russias-arctic-military-posture-context-war-against-ukraine/>) (дата обращения: 15.07.2025).

³⁴ Viksnins, M. B., Minna Ålander, Charlotta Collén, Edward Lucas, Catherine Sendak, Krista. Up North: Confronting Arctic Insecurity Implications for the United States and NATO. Up North. CEPA. 05.12.2024. (<https://cepa.org/comprehensive-reports/up-north-confronting-arctic-insecurity-implications-for-the-united-states-and-nato/>) (дата обращения: 15.07.2025).

³⁵ Там же.

Краткосрочный прогноз предполагает дальнейшее наращивание военного и политического давления на РФ со стороны Франции и ее союзников, усиление конкуренции за ресурсы и транспортные маршруты, рост риска кризисных ситуаций в регионе. В этих условиях ключевым фактором обеспечения интересов России остается способность к адаптации стратегических подходов, развитию партнерств с незападными акторами и поддержанию баланса сил в Арктике. Ожидается дальнейшее усиление военного и разведывательного присутствия Франции и ее союзников в Арктике, активизация совместных учений и расширение партнерств с арктическими и неарктическими государствами. В среднесрочной перспективе вероятно формирование новых институтов управления арктическими процессами с доминированием западных стран, что потребует от России адаптации стратегических подходов и поиска новых союзников.

Дата выпуска: 30 июля 2025 года.

French Defense Strategy in the Arctic and the Evolution of NATO's Military Presence in the Region

Abstract. *The article analyzes the situation in the Arctic region against the background of growing competition of leading world powers and strengthening of NATO military presence. Special attention is paid to the new French defense strategy in the Arctic, approved in July 2025, and France's revitalization in the region, including plans to deploy armed forces, develop cooperation with NATO Arctic countries, and invest in specialized technologies to operate in extreme conditions. The study identifies main trends in militarization of the Arctic, peculiarities of the French approach to security, and potential challenges to the interests of Russia.*

Keywords: *Arctic, international security, France, NATO, military planning, militarization, strategic documents, Russian interests, geopolitics, armed forces.*

Author: *Grinyaev Sergey Nikolaevich, Doctor of Technical Sciences, Chief Researcher at the Center for Arctic Research, Department of Country Studies of the Institute of Europe (Russian Academy of Sciences).* **Address:** *11-3 Mokhovaya Street, 125009 Moscow, Russia.* **E-mail:** *sgreen@csef.ru*

<http://www.zapiski-ieran.ru>

DOI: <http://doi.org/10.15211/analytics32320252026> EDN: <https://www.elibrary.ru/VLXSPC>

Release date: July 30, 2025.

Кенсингтонский договор: «зеленые» вызовы англо-германского партнерства

С.А. Рогинко

Аннотация. Предмет статьи – новые тенденции англо-германского партнерства в области климата, зафиксированные в т.н. Кенсингтонском договоре, заключенном 17 июля 2025 года. Автор исследует состав и характер задач партнерства, анализирует их преемственность с курсом внешней климатической политики ЕС. Выявлены принципиально новые моменты, в частности, попытка демонтажа существующей архитектуры глобальных переговоров в области климата. Разработаны рекомендации по возможным действиям БРИКС и по позиции России в области климатической дипломатии, включая повышение ее роли и уровня координации действий.

Ключевые слова: Кенсингтонский договор, выбросы парниковых газов, внешняя климатическая политика, Парижское соглашение, климатическая дипломатия, РКИК ООН, органическое топливо, климатическая повестка, СВМ.

17 июля 2025 г. в Лондоне был заключен т.н. Кенсингтонский договор ³⁶ (полное название: «Договор между Соединенным Королевством Великобритании и Северной Ирландии и Федеративной Республикой Германия о дружбе и двустороннем сотрудничестве») ³⁷. Он позиционируется как документ двух глобальных игроков, стремящихся зафиксировать его особый статус, поскольку статья 29 предусматривает регистрацию в Секретариате ООН. Она будет инициирована Соединенным Королевством, а Германия получит уведомление о факте регистрации и регистрационном номере.

Документ важен как маркер развития климатической повестки и ее текущей роли для ведущих западных игроков. Стороны Договора обладают данным статусом по ряду причин:

Автор. Рогинко Сергей Анатольевич – кандидат экономических наук, руководитель Центра экологии и развития Отдела экономических исследований ИЕ РАН. Адрес: 125009, Россия, Москва, ул. Моховая, д. 11, стр. 3. E-mail: roginko@bk.ru.

DOI: <http://doi.org/10.15211/analytics32420252738> EDN: <https://www.elibrary.ru/DPNIRE>

Материал подготовлен в рамках государственного задания Министерства науки и высшего образования Российской Федерации (тема НИР № FMZS-2024-0013 «Системный анализ хозяйственно-политических рисков и возможностей Балтийско-Скандинавского макрорегиона»).

³⁶ Договор называется Кенсингтонским, т.к. подписан в музее Виктории и Альберта, в лондонском районе Кенсингтон.

³⁷ Treaty between the United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland and the Federal Republic of Germany on friendship and bilateral cooperation. Prime Minister's Office, 10 Downing Street, 17 July 2025 (<https://www.gov.uk/government/news/treaty-between-the-united-kingdom-of-great-britain-and-northern-ireland-and-the-federal-republic-of-germany-on-friendship-and-bilateral-cooperation>) Все цитаты без ссылок, приведенные в настоящем тексте, взяты из упомянутого выше источника.

- идеологическое лидерство – обе страны располагают крупнейшим научным потенциалом (и бюджетом) для продвижения в мире антропогенной гипотезы потепления в качестве мейнстрима (главную роль в этой паре играет Великобритания);
- высокая активность в области сокращения выбросов – обе страны достигли немалых успехов, начиная с 1990-х гг., изначально на основе одного и того же технологического решения: перевода электростанций с угля на газ (Германия – на российский, Великобритания – на собственный), общность технологических решений прослеживается и сейчас – курс на ветропарки и водород;
- агрессивная внешняя климатическая политика – навязывание миру своих климатических норм, прежде всего, в виде механизма *СВАМ* (пограничный углеродный налог)³⁸, активная фаза которого (в виде платежей за углеродный след импорта) стартует для ЕС в 2026 г., для Великобритании – в 2027 году.

Новые вызовы и старые ответы

Выход США из Парижского соглашения и общий курс администрации Трампа на отказ от климатической повестки в любой форме оставил Великобританию и ЕС (во главе с Германией) в одиночестве на переднем крае борьбы за продвижение тех приоритетов и форматов глобального развития, которые на этой повестке базируются, и против которых нарастает сопротивление глобального Юга, пока еще слабо структурированное, но уже осознаваемое коллективным Западом как вызов. Это требует от Великобритании и Германии серьезного наращивания усилий для компенсации на глобальном уровне выпадающего потенциала «климатического кабинета» Байдена.

С другой стороны, совсем иных усилий требует курс Лондона и Берлина на милитаризацию, вовлечение этих стран в военный конфликт на чужих территориях и провоцируемая ими новая конфронтация по линии «Восток – Запад». Милитаристская повестка становится естественным конкурентом повестки климатической. Схожая ситуация наблюдалась пять лет назад, когда конкуренция повесток шла между климатом и коронавирусом. Любая конкуренция повесток – это, прежде всего, конкуренция за ресурсы: финансовые, политические, медийные. И продвижение новой повестки – военной – неизбежно отвлекает ресурсы от климатической тематики, что, очевидно, противоречит цели усиления роли Великобритании и Германии в глобальном климатическом противоборстве.

Кенсингтонский договор показывает, как эти страны видят для себя баланс между новой военной и привычной климатической повестками. В преамбуле заметна агрессивная милитаристская риторика, задающая тон всему документу. Климат, в отличие от оборонной тематики, не вошел в список стратегических аспектов политики безопасности. Единственный пункт, касающийся климата, по-своему примечателен: «Будучи убеждены, что процветание и безопасность могут быть гарантированы только

³⁸ Точное наименование: Carbon Border Adjustment Mechanism (CBAM)

путем ограничения роста глобальной средней температуры до 1,5 °C сверх доиндустриального уровня...»

Это утверждение вызывает недоумение, если вспомнить, что глобальный температурный порог 1,5°C был, по данным Всемирной Метеорологической Организации, пройден еще в 2024 г. (средняя температура на планете в тот год была на 1,55°C выше доиндустриального уровня)³⁹. Иными словами, если следовать букве Договора, то «гарантировать процветание и безопасность» уже невозможно. Более того, глобальные выбросы продолжают расти, и дальнейшее потепление, связываемое с ими, неизбежно. Соответственно, задача «прилагать усилия по ограничению роста глобальной средней температуры до 1,5°C сверх доиндустриального уровня», зафиксированная в статье 19, как минимум, устарела. Теперь нужно уже не ограничивать рост температуры, а снижать ее до порога 1,5°C.

Тем не менее, задача в Договоре поставлена, причем как для двустороннего, так и для многостороннего сотрудничества, которое намечено «углублять». Столь упорное нежелание замечать очевидные перемены вообще-то несвойственно Великобритании и Германии. Что же заставляет их цепляться за температурный репер в 1,5°C, утративший актуальность в силу естественного хода событий? Не логичнее ли от него «отвязаться» и вернуться к главному температурному лимиту Парижского соглашения: 2°C? Функционал обоих реперов одинаков: к ним привязаны показатели глобальных выбросов, при которых эти лимиты не были превышены. Привязаны и треки декарбонизации и достижения «чистого нуля». Если выбрать 2°C, то темпы сокращения выбросов могут быть умеренными, а если 1,5°C, то сокращать нужно до нуля, причем еще вчера.

Репер в 1,5°C – это инструмент манипуляции сознанием, подталкивающий людей к немедленным действиям по принципу «беда у порога». За счет подгонки сценариев неизбежных катастроф к самым незначительным изменениям температуры отсекаются любые попытки взвешенного анализа проблемы и рационального образа действий. Неудивительно, что именно такой инструмент был выбран объединённой Европой для манипуляции глобальным сознанием и мировым сообществом.

Подгонка глобальных выбросов под температурный репер в 1,5°C стала для ЕС и Великобритании приоритетным способом трансформации Парижского соглашения из конструкции с добровольным принятием обязательств в принудительную структуру, диктующую свою волю суверенным государствам. Роль «приводного ремня» в этой схеме играет заложенный в Парижское соглашение механизм т.н. глобального подведения итогов (*Global Stocktake*), и неслучайно в качестве одной из основ англо-германского партнерства в Договоре упоминается Итоговый документ первого *Global Stocktake*, принятый на 28-й Конференции Сторон РКИК ООН (КС-28, Дубай, ноябрь

³⁹ WMO confirms 2024 as warmest year on record at about 1.55°C above pre-industrial level. WMO, January 10, 2025. (<https://wmo.int/news/media-centre/wmo-confirms-2024-warmest-year-record-about-155degc-above-pre-industrial-level>) (дата обращения: 22.07.2025)

2021 г.). Еще одной подобной конференцией, упомянутой в Договоре, стала КС-26 под председательством Великобритании (Глазго, октябрь-ноябрь 2021 г.).

Остальные Конференции Сторон РКИК ООН в Договоре не упомянуты, хотя даже со времен принятия Парижского соглашения их прошло немало. Причина выборочности понятна: речь идет о реальных результатах, достигнутых ЕС и Великобританией в продвижении собственных позиций в решениях указанных конференций. В Глазго и Дубае Европа (поддержанная США) добились немало: в частности, на КС -26 был принят «Климатический пакт Глазго» – документ, впервые в истории включивший в себя ссылку на постепенное сокращение угольной энергетики и отказ от субсидий на неэффективное ископаемое топливо. В Дубае под давлением тех же стран было зафиксировано понятие энергоперехода, понимаемого как переход от ископаемого топлива, в качестве средства решения климатической проблемы (этого не было в Парижском соглашении).

Интересна реакция стран Европы на результаты Дубайской конференции, которые многими комментировались как начало конца ископаемого топлива. В частности, на заключительном пленарном заседании Германия охарактеризовала результаты как отправную точку, которая признаёт, что переход от ископаемого топлива может быть осуществлен только посредством международного сотрудничества. Великобритания заявила, что *Global Stocktake* свидетельствует о стремлении отказаться от ископаемого топлива.

Такие акценты характеризуют Кенсингтонский договор как документ, ориентирующий «двустороннее и многостороннее сотрудничество» на самое активное противодействие интересам стран-производителей и экспортеров минерального топлива, включая Россию. Эта постановка вопроса вполне вписывается в антироссийскую основу документа, включая пункт о «тесном сотрудничестве в вопросах политики санкций и их реализации для повышения эффективности». Ценовые лимиты на российскую нефть и меры против «теневого флота», заложенные в пакеты антироссийских санкций ЕС (в т.ч. в 18-й пакет), логично сочетаются с «климатическим» арсеналом, приводящим к снижению спроса на органическое топливо, и финансовыми рычагами давления на корпорации традиционной энергетики, провоцирующими вывод капитала и сокращение капитализации компаний.

Какие еще цели у этого сотрудничества? Договор дает ответ: «оказывать поддержку развивающимся странам в декарбонизации их экономик». Учитывая высокую корреляцию в этих странах между уровнями выбросов CO₂ и развития экономики, Запад продолжает курс на сдерживание экономик глобального Юга. Климатическая повестка Европы по-прежнему направлена на фиксацию отрыва развитых стран от развивающихся, принуждая последних к жестким ограничениям на выбросы парниковых газов через постоянное «повышение амбиций». Продолжается и линия на «поддержку реформы Всемирной торговой организации», активно используемой развивающимся миром для блокирования инициатив ЕС и Великобритании по введению пограничного углеродного налога (*CBAM*). Еще одной целью англо-германского сотрудничества признано достижение соответствия «финансовых потоков пути к

низкому уровню выбросов парниковых газов и климатически устойчивому развитию». Это означает дальнейшую блокаду традиционной энергетики силами подконтрольных финансовых институтов, провоцирующую вывод капитала из нефтегазовой отрасли и риски глобальной энергетической безопасности.

Сети климатической дипломатии

Есть ли новизна в постановке задач климатической политики в англо-германской версии? На это претендует разве что признание «значительных социальных, экологических, экономических и геополитических последствий глобального энергетического перехода и перехода к климатической нейтральности». Признание запоздалое и весьма одностороннее, поскольку существование этих последствий трактуется только как внешнеполитическая проблема, для прогнозирования и решения которой «Стороны активизируют свой диалог».

Как предполагается решать возникающие проблемы и достигать поставленных целей? Основным инструментом названо «взаимодействие и сотрудничество в области внешней политики по вопросам климата, в том числе посредством Диалога Великобритании и Германии по вопросам климатической дипломатии» (*UK-Germany Climate Diplomacy Dialogue*). Этот механизм, судя по всему, будет создаваться на базе уже действующего с января 2023 г. Климатического диалога. Он направлен на координацию международной деятельности в области климата, обмен информацией и согласование позиций на международных форумах (РКИК ООН, G7 и G20). Германия и Великобритания полны решимости сохранить температурный репер в 1,5°C и обеспечить, «чтобы страны совместно наращивали амбиции и действия по сокращению выбросов в течение этого критического десятилетия»⁴⁰.

Основной механизм Климатического диалога – объединение британской и германской зарубежных климатических сетей для роста влияния в третьих странах и содействия инициативам, поддерживаемым обеими странами. В их декларации о сотрудничестве в области энергетики и климата от 3 ноября 2023 г. отмечается, что страны «разрабатывают совместные инициативы для увеличения своего влияния на ситуацию в третьих странах и дальнейших международных действий по борьбе с изменением климата»⁴¹.

Управляющий механизм Климатического диалога включает контуры планирования и координации действий. Горизонт планирования – один год; годовой план работы утверждается на уровне министров в ходе ежегодного совещания. Выполнение годового

⁴⁰ Joint declaration of cooperation on energy and climate between the Government of the United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland and the Government of the Federal Republic of Germany. The Department for Energy Security and Net Zero, November 3, 2023.

(<https://www.gov.uk/government/publications/cooperation-on-energy-and-climate-joint-declaration-between-united-kingdom-and-germany/joint-declaration-of-cooperation-on-energy-and-climate>) (дата обращения: 22.07.2025)

⁴¹ Ibid.

плана координируется на официальном уровне путем специальных встреч и диалогов по конкретным вопросам. В качестве рабочего органа этого диалога Великобритания и Германия создали Стратегическую рабочую группу на уровне старших должностных лиц. В ее обязанности входит выработка рекомендаций по внесению изменений в сферу действия и структуру партнерства и определение приоритетов в годовом плане работы.

Создаваемый *Climate Diplomacy Dialogue* наследует и более давним и не особо афишируемым практикам взаимодействия, включающим весь Евросоюз. Речь идет о системе, созданной на основе документа Еврокомиссии под названием «Климатическая дипломатия ЕС на 2015 год и последующий период», который в силу своего стратегической важности во многом актуален до сих пор⁴². Одобренный Советом ЕС на специальном заседании в Люксембурге 23 июня 2015 г., этот документ носит директивный характер и отличается редкой откровенностью в постановке задач продвижения «климатических» интересов ЕС в «странах-партнёрах». Впечатляюще выглядят пункты об использовании дипломатии, разведки и формировании рычагов и групп влияния на политику: «Наши соответствующие дипломатические сети должны будут развернуть широкую согласованную информационно-пропагандистскую работу и сбор разведывательных данных, направляя согласованные сообщения по нашим каналам на местах. Делегации ЕС и национальные дипломатические сети могут совместно оценивать национальную политику в области климата в конкретной принимающей стране, определять приоритетные рычаги влияния, адаптировать нарративы и рекомендовать инициативы по климатической дипломатии для привлечения правительства страны-партнёра и гражданского общества».

Для расширения влияния в третьих странах предусматривается сбор разведывательной информации по их климатической политике (включая данные по лицам, принимающим решения), формирование групп влияния на государственную политику, финансирование аналитической работы с заранее заданными выводами и рекомендациями, вплоть до написания законов и иных нормативных документов соответствующей страны. Особо подчёркивается роль «климатических» НПО как проводников повестки, упоминаются возможности воздействия на национальный бизнес с использованием его представителей. Среди методов воздействия на местный контингент, включая представителей власти, бизнеса и науки, особо выделяется т.н. *awareness raising* (нагнетание осознания). В частности, предпринимателей предполагалось пугать рисками, связанными с изменением климата, влияющими на непрерывность бизнеса и доходы через цепочки поставок, расходы на страхование и другие каналы (например, доступ к финансированию или рейтинги, влияющие на капитализацию).

С выделением климатической дипломатии в самостоятельное направление в ЕС сформировался управляющий механизм и контуры координации, охватывающие все значимые структуры – от разведки до бизнес-сообщества. Была создана сеть ЕС «Зелёная

⁴² EU climate diplomacy for 2015 and beyond. Reflection paper. Consultative Communication of the Commission COM (2013) 167 of 26 March 2013. (https://climate.ec.europa.eu/document/download/422b88f7-1ea1-4339-89a0-3b42c95da9c0_en?filename=ceas_26062013_en.pdf) (дата обращения: 22.07.2025)

дипломатия», в рамках которой назначены координаторы в делегациях ЕС для управления действиями посольств стран ЕС в странах пребывания.

Не будем повторять, каких результатов удалось достичь этому объединенному разведывательно-дипломатическому сообществу на глобальных переговорах по климату. Отметим лишь, что после брекзита из этого сообщества выпал (как минимум формально) обладатель самой мощной европейской разведки и дипломатии – Великобритания. И Кенсингтонский договор может рассматриваться как шаг к восстановлению статус-кво, возвращающий Британию в уже «раскрученную» систему климатической еуродипломатии.

Последняя не теряет агрессивности, по-прежнему претендует на глобальное лидерство в области климата и, несмотря на потерю американского союзника, демонстрирует открытое желание доминировать в глобальном переговорном процессе. Свидетельство тому – форум под названием «Петербургский климатический диалог», очередное заседание которого прошло 25-26 марта 2025 года в Берлине и было посвящено подготовке к Конференции сторон РКИК ООН по изменению климата (КС-30), намеченной в Белене (Бразилия) в ноябре 2025 года. Конференция состоится в стране-члене БРИКС, после саммита БРИКС в Рио-де-Жанейро, что само по себе уже стало предметом серьезной озабоченности ЕС и Великобритании. Негативная позиция БРИКС по *СВАМ*, отраженная в Казанской декларации БРИКС и других документах российского председательства 2024 г., заставляет ЕС и Великобританию опасаться включения в повестку КС-30 обсуждения этой инициативы, противоречащей положениям РКИК ООН и Парижского соглашения.

Хеджируя риски, ЕС под руководством Германии собрал представителей 38 стран и назначенного президента КС-30 посла Бразилии Андре Корреа ду Лаго, отдав ему почетную роль сопредседателя форума (вместе с главой МИД ФРГ А. Бербок). Точный состав стран-участников МИД Германии в релизе, посвященном мероприятию, не озвучил. И тому были причины: по имеющимся данным, были представлены две основные группы стран (*G20* и слаборазвитые государства). Такая подборка может показаться странной с точки зрения представительства, но только на первый взгляд. Тем, кто знаком с деталями переговорного процесса по климату в рамках РКИК ООН, прекрасно известна долготелая связка ЕС с такой переговорной группой, как Альянс малых островных государств (*AOSIS*), не первый десяток лет озвучивающей нужные Евросоюзу идеи и предложения, включая те, которые представителям Брюсселя выдвигать самим неудобно или преждевременно. Подобранный Германией состав стран, судя по всему, должен был произвести на руководителя КС-30 впечатление единства мнений и позиций ЕС и развивающегося мира.

Для усиления позиции была подтянута «тяжелая артиллерия» в лице канцлера Германии Олафа Шольца, который отметил важность продолжения борьбы с изменением климата в свете выхода США из Парижского соглашения и заявил, что выход не освобождает США от ответственности. Прибыл и Генеральный секретарь ООН Антониу Гутерриш, которому уже доводилось выступать в качестве фронтмена «зеленой» повестки в версии ЕС. Он подчеркнул, что для поддержания уровня в 1,5°C необходимы срочные действия

и лидерство, для чего к сентябрю 2025 г. странам необходимо представить новые национальные обязательства, привязанные к температурному реперу 1,5°C. Упомянул он и о т.н. «Партнерстве Бразилия – ООН для глобальной мобилизации против изменения климата», запущенном накануне председательства Бразилии в КС-30. По мнению Гуттериша, партнерство отвечает самым высоким амбициям крупнейших экономик⁴³.

Гуттериша поддержали приглашенные представители «гражданского общества» – климатические НПО, выступившие за новые национальные обязательства и планы в области климата и включение в них подходов к т.н. «справедливому переходу»⁴⁴.

В итоге, если судить по тексту «Резюме сопредседателей Петербургского климатического диалога 2025 года в Берлине», организаторам удалось многое. Критически важный для БРИКС вопрос механизма *СВАМ* в документе не упомянут. Но нашлось место для главных приоритетов ЕС: «повышенных амбиций», привязки национальных обязательств к температурному реперу 1,5°C и предельно размытых формулировок о «климатической» помощи развивающимся странам, дающим Западу в этом вопросе немалую свободу рук.

По последней теме в Берлине была озвучена «домашняя заготовка», призванная избавить Европу от опасности стать единственным плательщиком «климатической помощи», объем которой, согласно решениям Конференции Сторон РКИК ООН (КС-29, Баку, ноябрь 2024 г.), должен увеличиться до 1,3 трлн долл. к 2035 году. Такая перспектива вырисовывалась для ЕС и Великобритании после прихода в США к власти республиканцев. Дополнительную опасность представляло то, что развивающиеся страны признают в качестве помощи только безвозвратные государственные субсидии. Для ЕС и Великобритании это абсолютно неприемлемо: они и без того столкнулись с финансовым дефицитом, вызванным ускоренной милитаризацией. Поэтому Антониу Гуттериш⁴⁵ на форуме предложил другой источник «климатической помощи» – «надежное ценообразование на углерод»⁴⁶. Под этим скрывается углеродный налог, которым ЕС давно – еще со времен Киотского протокола – собирает обложить мир, включив в число плательщиков КНР, Индию и другие крупные развивающиеся страны (не говоря уже о РФ).

Однако, самый громкий итог форума – это открытая попытка пересмотра существующего формата и процедур глобальных климатических переговоров в рамках РКИК ООН, который до недавнего времени вполне устраивал ЕС, добивавшийся нужных ему решений и формулировок при поддержке *AOSIS* и других адресатов своей «климатической помощи». Изменение баланса на переговорах с отходом США от

⁴³ Co-Chair Summary of the Petersberg Climate Dialogue 2025 in Berlin. Federal Foreign Office, 26.03.2025. (<https://www.auswaertiges-amt.de/en/newsroom/news/2711154-2711154>) (дата обращения: 22.07.2025)

⁴⁴ Co-Chair Summary of the Petersberg Climate Dialogue 2025 in Berlin. Federal Foreign Office, 26.03.2025. (<https://www.auswaertiges-amt.de/en/newsroom/news/2711154-2711154>) (дата обращения: 22.07.2025)

⁴⁵ Стоит оценить уровень германской политической игры: руками Генерального секретаря ООН расколоть развивающийся мир, «столкнув лбами» неподконтрольный Евросоюзу БРИКС+ с хорошо управляемой Брюсселем группой *AOSIS+*.

⁴⁶ Ibid.

климатической темы и усилением БРИКС, группы *BASIC* и глобального Юга в целом потребовали нового подхода. Последний, по идее, должен обеспечить ЕС и коллективному Западу глобальный «климатический» диктат в кратчайшие сроки. На этот рычаг управления мировым развитием Евросоюз всерьез рассчитывает как на способ пережить наступающие турбулентные времена и сохранить на будущее роль полноценного глобального игрока.

Неспешная процедура переговоров по линии РКИК ООН не способна обеспечить ЕС желаемый результат в нужные сроки, особенно в условиях роста влияния оппонентов. Отсюда – идеи реформы переговорного процесса, и форум в Берлине стал площадкой, где они были презентованы. В соответствии с приоритетами и временными ограничениями ЕС перед переговорным процессом ставится задача быть более эффективным, «чтобы соответствовать своему назначению в предстоящее критическое десятилетие»⁴⁷.

Как это предлагается достичь? Во-первых, путем снижения роли главного объекта недовольства ЕС – Конференций Сторон РКИК ООН. Вместо ежегодных их предполагается проводить раз в два года, а основной объем переговорной работы перенести на совещания Рабочих органов РКИК и Парижского соглашения, проходящих в Бонне. Совещаниям предложено передать такие функции, как разработка и согласование проектов решений конференций, которым отводится роль чисто представительских мероприятий, одобряющих заранее подготовленные решения. ЕС, стоящий за всеми этими новациями, позаботился и об усилении роли *AOSIS* в новом формате переговорного процесса: в тексте Резюме говорится, что «оптимизация также может сделать процесс более инклюзивным, что позволит небольшим делегациям эффективно участвовать в нем»⁴⁸.

Выводы

Резкие перемены в мировой политике, вызванные лавинообразно нарастающей конфронтацией, меняют подход европейских лидеров – Великобритании и Германии – к глобальной климатической повестке. В предыдущие годы она была классическим примером игры Запада «в долгую». Но времена поменялись, и теперь от повестки и завязанных на нее структур требуется в кратчайшие сроки обеспечить то, на что ее инициаторы рассчитывали лишь в неблизком будущем: получение рычагов контроля над экономикой мира и ослабление геополитических конкурентов на основе созданного инструментария климатической повестки. Европа спешит, понимая, что не сможет долго выбрасывать миллиарды на эти задачи – от поддержки «зеленых» НПО до финансирования союзников по переговорам. Деньги в перспективе понадобятся на

⁴⁷ Co-Chair Summary of the Petersberg Climate Dialogue 2025 in Berlin. Federal Foreign Office, 26.03.2025. (<https://www.auswaertiges-amt.de/en/newsroom/news/2711154-2711154>) (дата обращения: 22.07.2025)

⁴⁸ Ibid.

другое, и, если нужный результат не будет достигнут быстро, климатическую тематику могут просто свернуть.

Поставлена задача добиться от повестки максимального результата, предельно оперативно. Появление нового игрока в виде англо-германского *Climate Diplomacy Dialogue* – вполне рациональный шаг. На решение задачи мобилизуются обладатели двух крупнейших в Европе разведывательно-дипломатических систем. К ним ожидаемо может присоединиться и обладающая аналогичным потенциалом Франция, тем более что в Кенсингтонском договоре прямо говорится об активизации трёхстороннего сотрудничества между Великобританией, Германией и Францией (что нетипично для двустороннего договора).

Чем новая схема будет отличаться от Европейской климатической дипломатии? Во-первых, большей агрессивностью и эффективностью благодаря квалификации разведывательно-дипломатического аппарата. Во-вторых, лучшей координацией действий в силу меньшего количества участников. В третьих, большей закрытостью, предотвращающей утечки по источникам информации и персоналиям, задействованным в третьих странах, чья климатическая политика не поставлена под контроль. Последнее подтверждается уже тем, что по *Climate Diplomacy Dialogue* в открытых источниках нет ничего, кроме упоминания в Кенсингтонском договоре, в отличие от той же Европейской климатической дипломатии, по которой опубликованы хотя бы отдельные документы. Зная английский и германский стиль подготовки соглашений высокого уровня, трудно предположить, что инициатива *Climate Diplomacy Dialogue* была проработана только на уровне идеи, а не организационно, с оговоренным функционалом, бюджетом, структурами и механизмами координации. И то, что эти детали не сообщаются, только подтверждает серьезность намерений сторон.

Важно понять: игра на глобальном климатическом поле вступает в новую фазу. О климатических переговорах как площадке хоть и напряженных, но растянутых по времени дискуссий, показательно отстраненных от конфронтационных реалий последних лет, видимо, придется забыть. В лице «структуры прорыва», созданной Европой, мы будем иметь дело с более агрессивным и напористым противником органического топлива, чем во все предшествовавшие периоды. Следует быть готовыми к «активным мероприятиям» наших оппонентов, включая все виды давления на отечественный ТЭК: от снижения спроса на энергоносители до финансового прессинга в отношении компаний, включая доступ к финансированию, снижение капитализации с помощью «климатических» рейтингов и т.д.

В этих «активных мероприятиях» в странах, чья климатическая политика не поставлена под контроль, ЕС будет задействовать все структуры и персоналии, ранее включенные в его орбиту. Переданные на связь новым, более жестким кураторам, они будут поставлены перед задачей максимального воздействия на те круги в госаппарате, бизнесе и науке, где имеют влияние. При этом риски, с которыми они сталкиваются, никто во внимание принимать не будет: требуется полная отдача. Цейтнот, в котором оказалась Европа, не оставляет ей выбора: все созданные сети влияния должны быть брошены в дело без оглядки на возможные потери. Без исключений: показателен пример Гуттериша,

которому пришлось выйти из комфортной зоны «держателя глобального баланса» на уровне ООН, и, рискуя репутацией, выступить в роли рупора ЕС.

Работа на раскол БРИКС, фактически объявленная на Петербургском климатическом форуме, будет не только продолжена, но и активизирована. Как и линия на раскол развивающегося мира, включая его главного представителя на глобальных климатических переговорах – «Группу-77»+Китай. На предстоящей КС-30 следует ожидать повышенной активности от подконтрольной ЕС группе слаборазвитых стран с авангардом в виде *AOSIS*. Инициативы ЕС по демонтажу существующей архитектуры глобальных климатических переговоров в рамках РКИК ООН будут в Белене озвучены, скорее всего, именно этой группой (и, разумеется, поддержаны Евросоюзом и Великобританией).

Новая реальность потребует адекватного ответа как от России, так и от БРИКС, стран ОПЕК и глобального Юга в целом. Нарастающей организованности и агрессивности в деле продвижения интересов ЕС в ущерб остальному миру должен быть дан реальный отпор, который на уровне БРИКС потребует перехода от заявлений к реальным действиям, подкрепленным соответствующим планированием, бюджетом, системами координации и контроля. Сетевой тактике Великобритании, Германии и ЕС сможет эффективно оппонировать только аналогичная сетевая тактика БРИКС. Начало может быть положено шагами по формированию общей позиции на КС-30, где БРИКС вполне может выступить в качестве самостоятельной переговорной группы, выдвигающей собственные инициативы и блокирующей с другими переговорными группами и отдельными участниками.

Приоритетные направления деятельности могут быть следующими: продвижение инициативы ЕС и Великобритании по механизму *СВАМ* в качестве полноценного пункта повестки конференции, а в дальнейшем – постоянного предмета переговоров в рамках РКИК ООН; блокирование любых попыток включения в повестку темы демонтажа сложившейся архитектуры переговоров в рамках РКИК ООН; пересмотр формулировок КС-28 в части понимания энергетического перехода как отказа от органического топлива, с учетом позиции БРИКС, отраженной в Казанской декларации саммита БРИКС-2024.

России следует понимать серьезность вызова из-за активизации дипломатическо-разведывательной деятельности Великобритании и Германии, направленной на усиление влияния на отечественную климатическую политику, которая, в их представлении, может стать инструментом финансового давления на российский реальный сектор, и прежде всего основной источник бюджета – ТЭК. Все инициативы подобного рода от отечественных структур должны стать предметом особого внимания. Защита интересов России «на своем поле» должна дополняться более активной работой на внешнем контуре, включая переговоры не только в рамках РКИК ООН, но и по линии БРИКС, ШОС, ЕАЭС, Союзного Государства, а также региональных и секторальных структур ООН (ЕЭК, ЭСКАТО, ЮНИДО, ЮНКТАД, ИКАО и др.) и иных форумов (ОПЕК, ВТО, ФСЭГ и т.д.).

Следует усилить координацию в области внешней климатической политики, которая пока ведется отдельными ведомствами во многом порознь, и даже система взаимного информирования не налажена достаточно эффективно. Ситуация, вызывавшая вопросы даже в более спокойные времена, с учетом новых вызовов становится неприемлемой. Необходим пересмотр маргинального статуса внешней климатической политики и ее обеспечения по остаточному принципу. Решение лежит в повышении статуса этой тематики и формировании полноценной внешней климатической политики со всеми атрибутами, включая цели и задачи, механизмы планирования, координации, контроля за исполнением и т.д. Без разработки такого механизма и его формирования как эффективно действующей структуры отечественная внешняя климатическая политика обречена на отставание и реагирование на чужие инициативы вместо продвижения собственных.

Дата выпуска: 31 июля 2025 года.

The Kensington Treaty: Green Challenges of the Anglo-German Partnership

Author. *Sergey Roginko, Ph.D. (Economics), Head, Environment & Development Center, Institute of Europe of the Russian Academy of Sciences. Address: 11-3, Mokhovaya street, Moscow, Russia, 125009. E-mail: roginko@bk.ru*

Abstract. *The paper examines the new trends in the Anglo-German partnership in the field of climate, as recorded in the so-called Kensington Treaty, signed on July 17, 2025. The author examines the content and nature of the partnership's objectives, analyzing their continuity with the EU's foreign climate policy. The study identified new issues, such as the attempt to dismantle and revise the existing architecture of global climate negotiations under the auspices of the United Nations Framework Convention on Climate Change and the Paris Agreement. The study provides recommendations on possible BRICS actions in response to emerging challenges and on Russia's position in climate diplomacy, including increasing its role and level of coordination.*

Keywords: *Kensington Treaty, greenhouse gas emissions, foreign climate policy, Paris Agreement, climate diplomacy, UNFCCC (United Nations Framework Convention on Climate Change), organic fuel, climate agenda, EU Carbon Border Adjustment Mechanism (CBAM).*

<http://www.zapiski-ieran.ru>

DOI: <http://doi.org/10.15211/analytics32420252738> EDN: <https://www.elibrary.ru/DPNIRE>

Release date: July 31, 2025.

Новая арктическая стратегия Норвегии 2025 года: вызовы и риски для российских интересов в Арктике

С.Н. Гриняев

Аннотация. В статье анализируется новая арктическая стратегия Норвегии, представленная 26 августа 2025 года. Рассматриваются ключевые изменения по сравнению со стратегией 2017 года, включая усиление оборонной составляющей, углубление интеграции с НАТО и расширение военного сотрудничества со странами региона. Выявлены вызовы для РФ, связанные с усилением военного присутствия НАТО в арктическом регионе, ограничением российского влияния в международных арктических институтах и возрастающим давлением на российскую позицию по Шпицбергену. Предложены варианты возможного ответа РФ в краткосрочной и среднесрочной перспективе.

Ключевые слова: арктическая стратегия, Норвегия, НАТО, арктическая безопасность, российские интересы, геополитика, Высокий Север, военно-политическое планирование.

События последних лет существенно изменили стратегический баланс в северных широтах. Стратегия «Норвегия на Севере. Новая реальность для Крайнего Севера»^{49,50}, принятая в августе 2025 года, требует детального анализа с точки зрения ее возможного влияния на интересы РФ. Документ отражает фундаментальные изменения в подходах Осло к обеспечению безопасности в Арктике и знаменует переход от концепции «Высокий Север – низкая напряженность» к тотальной обороне арктических территорий.

Военно-стратегическая обстановка в Арктике

В Арктическом регионе нарастает активность НАТО: увеличивается количество и масштабы военных учений. В феврале 2025 г. в Финляндии и Норвегии прошли учения

Автор. Гриняев Сергей Николаевич – доктор технических наук, главный научный сотрудник Центра арктических исследований Отдела страновых исследований Института Европы РАН. Адрес: 125009, г. Москва, Моховая ул., дом 11, стр. 3. Email: sgreen@csef.ru

Материал подготовлен в рамках государственного задания Министерства науки и высшего образования Российской Федерации (тема НИР № FMZS-2024-0013 «Системный анализ хозяйственно-политических рисков и возможностей Балтийско-Скандинавского макрорегиона»).

DOI: <http://doi.org/10.15211/analytics32520253946> EDN: <https://www.elibrary.ru/KOPJXZ>

⁴⁹ Norge i Nord – Nordområdepolitikken i en ny virkelighet. Regjeringen.no. 08.2025. (<https://www.regjeringen.no/contentassets/ce4ca6a943494c1da569f45ae2d8dfb9/no/pdfs/h-2569-b-nordomradestrategi.pdf>) (дата обращения: 27.08.2025).

⁵⁰ Thorsson, E. Norway launches ambitious new High North strategy. Arctic Today. 26.08.2025. (<https://www.arctictoday.com/norway-launches-ambitious-new-high-north-strategy>) (дата обращения: 27.08.2025).

*Arctic Forge 2025*⁵¹, в которых приняли участие около 330 американских солдат из 11-й воздушно-десантной и 10-й горной дивизий, 500 финских и 40 канадских военнослужащих. Помимо отработки действий в экстремальных погодных условиях были проверены возможности нанесения высокоточных дальних ударов в арктических условиях силами 41-й бригады полевой артиллерии армии США, переброшенной в норвежский Бардфосс.

Впервые в истории на американских стратегических бомбардировщиках выполнены практические бомбометания на полигоне в Лапландии, что подчеркивает новую степень готовности США к использованию дальних воздушных средств поражения в Арктической зоне⁵². Эта демонстрация военной мощи – важный политический сигнал. Кроме традиционных сил НАТО расширяет использование современных беспилотных систем в регионе. Масштабно применяются морские, надводные и воздушные беспилотные аппараты для разведки, мониторинга и целеуказания, что повышает эффективность контроля территории и тактического реагирования. Введен в действие Объединенный центр управления воздушными операциями в Арктике⁵³, что обеспечивает координацию и управление всеми воздушными средствами НАТО в регионе.

Отмеченная активизация формирует новую реальность, при которой Арктика становится ареной постоянного военного присутствия и тренировок сил Североатлантического альянса. Очевидно, предпринимаемые меры направлены на укрепление обороны и готовности к реагированию, однако на практике они сопровождаются демонстрацией силы для сдерживания России и ограничения ее стратегического преимущества в Арктическом регионе (см. также анализ арктической стратегии Франции⁵⁴).

Трансформация норвежского курса в Арктике

Норвежская арктическая политика трансформируется в сторону милитаризации и усиления интеграции с НАТО. Принятие долгосрочного оборонного плана⁵⁵ в апреле 2024 г. предусматривает создание полноценной бригады в Финнмарке к 2032 г. – наиболее значительное усиление военного присутствия в норвежской Арктике со времен холодной войны. Соединение будет базироваться в Порсангермуэне близ Лаксельва и

⁵¹ Arctic Forge 25. U.S. Army. 01.08.2025. (https://www.army.mil/article/287470/arctic_forge_25) (дата обращения: 27.08.2025).

⁵² While Trump casts doubt on NATO policy, B-52s make first ever bomb drops over Lapland. Arctic Today. 07.03.2025. (<https://www.arctictoday.com/while-trump-casts-doubt-on-nato-policy-b-52s-make-first-ever-bomb-drops-over-lapland/>) (дата обращения: 27.08.2025).

⁵³ NATO Air Operations Centre to be Located in Norway: MoD Visits Northern Candidate. High North News. 21.03.2025. (<https://www.highnorthnews.com/en/nato-air-operations-centre-be-located-norway-mod-visits-northern-candidate>) (дата обращения: 27.08.2025).

⁵⁴ Гриняев С.Н. Французская оборонная стратегия в Арктике и развитие военного присутствия НАТО в регионе // «Аналитические записки Института Европы РАН», № 23 (Выпуск III), 2025 (№ 391). С. 20–26.

⁵⁵ Long-term Defence Plan 2025–2036. Norwegian Ministry of Defense. 2024. (<https://www.regjeringen.no/contentassets/0faae3f9efcf4c2fa0f43e2a15bfbcd/en-gb/pdfs/the-norwegian-defence-pledge.pdf>) (дата обращения: 27.08.2025).

Хейбуктмуэне рядом с Киркенесом на границе с Россией⁵⁶. Норвегия потратила почти 2% ВВП (около 9,67 млрд долл. США) на оборонные расходы в 2024 г. и планирует увеличивать их и далее – до 160 млрд долл. к 2036 году^{57,58}. Программа модернизации включает приобретение как минимум пяти новых фрегатов с противолодочными возможностями, пяти новых подводных лодок, дальнобойных беспилотных аппаратов наблюдения и спутников. Особое внимание уделяется системам ПВО, включая дальнобойные комплексы⁵⁹.

Роль Норвегии в НАТО претерпела значительные изменения. Ее традиционная политика, запрещавшая размещение иностранных военных баз и постоянное присутствие союзных войск в мирное время, пересматривается, и в скором будущем вероятно отмена запрета. Страна активно участвует в учениях НАТО в Арктике, включая крупномасштабные маневры *Nordic Response 2024*⁶⁰ – крупнейшие учения альянса в Заполярье со времен холодной войны. Генсек НАТО Марк Рютте в ходе визита в Норвегию в мае 2025 г. подчеркнул стратегическую важность Арктики для коллективной безопасности⁶¹.

Обновление меморандума о взаимопонимании *NORDEFCO* в мае 2025 г.⁶² зафиксировало новую направленность северного оборонного сотрудничества на укрепление сдерживания в регионе в дополнение к коллективной обороне НАТО⁶³. Новый документ предусматривает готовность к проведению совместных военных операций и усиление оперативной совместимости северных армий. Создание мультимодальных логистических коридоров для беспрепятственной транспортировки войск и техники через границы стран – качественно новый уровень военной интеграции северных государств. Норвегия расширила сотрудничество с Евросоюзом в области безопасности и обороны: новое соглашение, подписанное в мае 2024 года⁶⁴, дополняет

⁵⁶ Norway Establishes New Brigade in the North. High North News. 22.08.2025. (<https://www.highnorthnews.com/en/norway-establishes-new-brigade-north>) (дата обращения: 27.08.2025).

⁵⁷ Сумма накопленных расходов на оборону за 12 лет (2024-2036).

⁵⁸ The Norwegian Defence Pledge: Plan. Norwegian Ministry of Defence. (<https://www.regjeringen.no/en/dokumenter/the-norwegian-defence-pledge/id3032809/>) (дата обращения: 27.08.2025).

⁵⁹ Там же.

⁶⁰ Nordic Response 2024 - Norwegian Armed Forces. 20.12.2024. (<https://www.forsvaret.no/en/exercises-and-operations/exercises/nr24>) (дата обращения: 27.08.2025).

⁶¹ NATO Secretary General visits Norway's High North in preparation for the Summit in The Hague. NATO. 22.05.2025. (https://www.nato.int/cps/en/natohq/news_235569.htm) (дата обращения: 27.08.2025).

⁶² Nordic Defense Ministers Met in Lapland: Updated NORDEFCO With New Agreement. High North News. 12.05.2025. (<https://www.highnorthnews.com/en/nordic-defense-ministers-met-lapland-updated-nordefco-new-agreement>) (дата обращения: 27.08.2025).

⁶³ Гриняев С.Н. Трансформация североευропейской безопасности: роль NORDEFCO в условиях геополитической напряженности // «Аналитические записки Института Европы РАН», № 18 (Выпуск II), 2025 (№ 386). С. 61–68.

⁶⁴ Security and Defence Partnership Between the European Union and Norway. The Norwegian Ministry of Defence. 28.05.2024. (<https://www.regjeringen.no/contentassets/abc084fe921e403791ddb505622ba365/eu-norway-security-and-defence-partnership.pdf>) (дата обращения: 27.08.2025).

обязательства страны в НАТО и расширяет механизмы координации в области арктической безопасности⁶⁵.

Отличительные черты стратегии 2025 года

Новая стратегия отличается от предыдущей по ряду ключевых параметров. Стратегия 2017 года⁶⁶ была ориентирована на баланс между внешнеполитическими и внутренними аспектами развития северных регионов, подчеркивая важность международного сотрудничества и устойчивого развития арктических сообществ. Концепция «мирного, инновационного и устойчивого севера» предполагала сохранение низкого уровня напряженности в регионе и развитие многостороннего сотрудничества. Стратегия 2025 года радикально меняет подход в пользу концепции тотальной обороны. Арктический регион обозначается как наиболее важный стратегический приоритет. Ключевая роль отводится обеспечению обороноспособности и готовности к чрезвычайным ситуациям.

С военно-политической точки зрения стратегия включает следующие направления: укрепление национальной обороны и сотрудничества с союзниками, создание тотальной обороны, обеспечение безопасности местных сообществ, развитие инфраструктуры, поддерживающей общую готовность, и ценностно-ориентированное бизнес-развитие. Такой подход интегрирует военные и гражданские аспекты безопасности в единую систему, что качественно отличается от секторального подхода предыдущих стратегий. Особенность новой стратегии – создание «зоны готовности» в Тромсе и Финнмарке, а также усиление государственного присутствия в Восточном Финнмарке⁶⁷. Эти меры направлены на обеспечение оперативного реагирования на потенциальные угрозы и демонстрацию решимости защищать территориальную целостность в приграничных с РФ районах. Еще один новый элемент – углубление военного сотрудничества с Финляндией и Швецией.

Экономические приоритеты также претерпели существенные изменения. Стратегия 2017 года делала акцент на устойчивом развитии и международном бизнес-сотрудничестве. Документ 2025 года подчеркивает необходимость развития секторов, поддерживающих обороноспособность и безопасность поставок, включая выгоды для местного бизнеса от новых оборонных инициатив и повышение гражданской готовности.

Ключевые направления норвежской политики в Арктике

⁶⁵ Security and Defence: EU and Norway sign new partnership. EEAS. 28.05.2024. (https://www.eeas.europa.eu/eeas/security-and-defence-eu-and-norway-sign-new-partnership_en) (дата обращения: 27.08.2025).

⁶⁶ Norway's Arctic Strategy – between geopolitics and social development. Regjeringen.no. 2017. (<https://regjeringen.no/contentassets/fad46f0404e14b2a9b551ca7359c1000/arctic-strategy.pdf>) (дата обращения: 27.08.2025).

⁶⁷ The Norwegian Ministry of Public Security Responds to Preparedness Criticism. High North News. 08.08.2025. (<https://www.highnorthnews.com/en/norwegian-ministry-public-security-responds-preparedness-criticism>) (дата обращения: 27.08.2025).

Создание Арктического исследовательского центра присутствия «Полярное море 2050» с бюджетом в 1 млрд норвежских крон (около 98,5 млн долл.) на 2026-2036 гг. демонстрирует долгосрочный характер норвежских планов в регионе⁶⁸. Программа предусматривает участие 18 институтов и использование ледокола «Кронпринц Хокон» в качестве ключевой инфраструктуры для исследований и поддержания присутствия в Арктике.

Вопрос Шпицбергена занимает особое место в новой стратегии. Празднование 100-летия вхождения архипелага в состав Норвегии в августе 2025 г. сопровождалось усилением риторики о полном суверенитете Норвегии над территорией и эксклюзивном праве осуществления власти в соответствии с принципами международного права⁶⁹.

Управление рыбными ресурсами остается одной из немногих сфер, где сохраняется российско-норвежское сотрудничество, несмотря на общую деградацию отношений. Соглашение на 2025 г. предусматривает снижение квот на треску до 340 тыс. т – самый низкий показатель с 1991 года⁷⁰ (доля Норвегии – 163,5 тыс. т). Сохранение данного механизма сотрудничества объясняется взаимными экономическими интересами и необходимостью обеспечения устойчивого управления морскими биоресурсами.

Норвегия планирует стать первой страной в мире, начавшей коммерческую добычу полезных ископаемых с морского дна. Первый лицензионный раунд, изначально запланированный на 2025 г., был перенесен на год из-за экологических протестов и судебных разбирательств. Предлагаемые к освоению зоны включают обширные территории в Норвежском и Гренландском морях общей площадью около 280 тыс. км²⁷¹. Такая агрессивная политика вызывает серьезные опасения экологических организаций и международного сообщества. Европейский парламент выразил обеспокоенность планами Норвегии и призвал к мораторию на добычу полезных ископаемых с морского дна до получения достаточных научных данных о воздействии на экосистемы⁷². Саамский парламент также выступает против планов добычи, указывая на потенциальный ущерб для традиционного образа жизни коренных народов и морских экосистем⁷³.

⁶⁸ Norway is a Superpower in the Arctic. High North News. 07.02.2025. (<https://www.highnorthnews.com/en/norway-superpower-arctic>) (дата обращения: 27.08.2025).

⁶⁹ The Svalbard Treaty: A Viable 100-Year-Old or One Foot in the Grave? High North News. 23.05.2025. (<https://www.highnorthnews.com/en/svalbard-treaty-viable-100-year-old-or-one-foot-grave>) (дата обращения: 27.08.2025).

⁷⁰ Norway and Russia Decrease Cod Quotas By 25 Percent Next Year. High North News. 01.11.2024. (<https://www.highnorthnews.com/en/norway-and-russia-decrease-cod-quotas-25-percent-next-year>) (дата обращения: 27.08.2025).

⁷¹ Norway expands scope of 2025 licensing round with more Barents Sea blocks. S&P Global. 09.05.2025. (<https://www.spglobal.com/commodity-insights/en/news-research/latest-news/natural-gas/050925-norway-expands-scope-of-2025-licensing-round-with-more-barents-sea-blocks>) (дата обращения: 27.08.2025).

⁷² European Parliament responds to Norway's decision to open the Arctic.... EJF. 07.02.2024. (<https://ejfoundation.org/news-media/european-parliament-responds-to-norways-decision-to-open-the-arctic-to-deep-sea-mining-by-calling-for-a-global-moratorium-on-the-industry>) (дата обращения: 27.08.2025).

⁷³ Sámi and the mining of critical minerals: a threat to Indigenous lands and biodiversity | IUCN NL. Sámi and the mining of critical minerals. IUCN. 18.06.2025. (<https://www.iucn.nl/en/story/sami-and-the-mining-of-critical-minerals-a-threat-to-indigenous-lands-and-biodiversity/>) (дата обращения: 27.08.2025).

Вызовы для России

Новая стратегия Норвегии – серьезный вызов для интересов РФ в Арктике. Усиление военного присутствия НАТО в непосредственной близости от Кольского полуострова, где базируется большая часть российского ядерного потенциала, – прямая угроза стратегической стабильности. Создание норвежской бригады в Финнмарке к 2032 г. и развертывание современных систем ПВО заметно усложняют оперативную обстановку.

Вопрос Шпицбергена приобретает особую остроту в контексте усиления норвежских позиций при поддержке НАТО. Заявления РФ о нарушении Осло договора 1920 г. и милитаризации архипелага отражают обеспокоенность снижением влияния в стратегически важном районе⁷⁴. Ограничение российской экономической и научной деятельности на архипелаге служит инструментом давления и способом подрыва присутствия РФ в регионе.

Норвежские планы по добыче полезных ископаемых с морского дна создают прецедент одностороннего освоения арктических ресурсов без учета интересов соседей. Это может стимулировать аналогичные действия других стран и привести к «гонке» за арктические ресурсы, что усилит конкуренцию и потенциал для конфликтов в регионе. Российские претензии на расширенный континентальный шельф в Арктике могут быть поставлены под сомнение в случае успешного развития норвежских проектов.

Экономические последствия включают ограничение доступа к норвежскому опыту и технологиям в области освоения Севера, что особенно критично в условиях международных санкций. Развитие альтернативных маршрутов поставок энергоресурсов через арктические территории Норвегии может составить конкуренцию Северному морскому пути и снизить транзитную привлекательность российского маршрута.

Возможные варианты ответа РФ

В краткосрочной перспективе Россия может сосредоточиться на укреплении собственных позиций в Арктике через модернизацию военной инфраструктуры и развитие национальных арктических проектов. Продолжение строительства ледокольного флота и развитие Северного морского пути в рамках Трансарктического транспортного коридора позволит сохранить конкурентные преимущества в области арктического судоходства.

Сохраняется потенциал взаимодействия в рамках Арктического совета. Продолжается сотрудничество в области рыболовства и морских исследований. Использование этих каналов может способствовать частичной деэскалации в Балтийско-Скандинавском

⁷⁴ О 100-летию вступления в силу Договора о Шпицбергене. Посольство РФ в Норвегии. 14.08.2025. (https://norway.mid.ru/ru/embassy/press-centre/news/o_100_letii_vstupleniya_v_silu_dogovora_o_shpitsbergene/) (дата обращения: 27.08.2025).

макрорегионе. В то же время востребованы альтернативные форматы арктического сотрудничества РФ с неарктическими государствами, включая углубление партнерства с Китаем в области освоения арктических ресурсов и развития транспортных коридоров. Инвестиции в арктические технологии и инфраструктуру приоритетны для поддержания технологического суверенитета в условиях санкций.

Заявки на расширение континентального шельфа и отстаивание традиционных прав в рыболовстве остаются важными элементами долгосрочного позиционирования РФ в регионе. Развитие научно-исследовательского потенциала в области арктических исследований играет в этом большую роль.

Экономическая диверсификация арктических проектов в направлении сотрудничества со странами БРИКС и другими развивающимися экономиками призвана снизить зависимость от западных технологий и инвестиций. Создание арктических особых экономических зон, расширение преференциального режима и привлечение инвесторов из дружественных стран позволит сохранить темпы освоения арктических территорий РФ. Развитие собственных технологий добычи полезных ископаемых в арктических условиях должно стать стратегическим приоритетом для обеспечения долгосрочной конкурентоспособности.

Заключение

Новая арктическая стратегия Норвегии – кардинальный поворот в подходах к обеспечению безопасности, отражающий глубокие структурные изменения в системе международных отношений в Арктическом регионе. Переход от парадигмы мирного сотрудничества к концепции тотальной обороны свидетельствует о милитаризации Арктики и возвращении к логике блокового противостояния, характерной для периода холодной войны.

Усиление интеграции с НАТО, создание новых военных структур и развертывание современных систем вооружений в непосредственной близости от российских границ создают качественно новые вызовы для национальной безопасности России. Анализ стратегии показывает, что Норвегия планирует сохранить роль ключевого союзника НАТО в Арктике и активно способствовать ограничению российского влияния в регионе.

Создание зоны готовности в Финнмарке, усиление сотрудничества с северными соседями в рамках *NORDEFCO* и развитие собственных возможностей по добыче арктических ресурсов направлены на изменение стратегического баланса в пользу западного блока. Усиление напряженности вокруг Шпицбергена дополнительно осложняет условия для конструктивного взаимодействия.

От России новая реальность в Арктике требует комплексного ответа, включающего военно-техническую, дипломатическую, экономическую и правовую составляющие. Сохранение региональной стабильности и защита национальных интересов потребуют увеличения ресурсов и координированных усилий по всем направлениям. Развитие

альтернативных форм сотрудничества, укрепление партнерства с неарктическими государствами и инвестиции в собственные технологические возможности призваны стать приоритетными направлениями российской стратегии в Арктическом регионе.

Дата выпуска: 2 сентября 2025 года.

Norway's New Arctic Strategy 2025: Challenges and Risks for Russian Interests in the High North

Abstract. *The article analyzes Norway's new Arctic strategy, presented on August 26, 2025. Key changes, compared to the 2017 strategy, are explored, including strengthening the defense component, deepening integration with NATO and expanding military cooperation with countries of the region. Main challenges for Russia related to the enhanced NATO's military presence in the Arctic region, reduction of Russian presence in international Arctic organisations, and increasing pressure on Russia's position in Svalbard have been demonstrated. Options of Russia's response in the short and medium term are presented.*

Keywords: *Arctic strategy, Norway, NATO, Arctic security, Russian interests, geopolitics, High North, military-political planning.*

Author: Grinyaev Sergey Nikolaevich, Doctor of Technical Sciences, Chief Researcher at the Center for Arctic Research, Department of Country Studies of the Institute of Europe (Russian Academy of Sciences). Address: 11-3 Mokhovaya Street, 125009 Moscow, Russia. E-mail: sgreen@csef.ru

<http://www.zapiski-ieran.ru>

DOI: <http://doi.org/10.15211/analytics32520253946> EDN: <https://www.elibrary.ru/KOPJXZ>

Release date: September 2, 2025.

Белорусско-литовские отношения на фоне геополитического противостояния: транспортный и миграционный аспекты

В.В. Шимов

Аннотация. Рассматриваются особенности белорусско-литовских отношений в условиях масштабного геополитического противостояния, которое охватило Балтийско-Скандинавский макрорегион: будучи ближайшими соседями, Беларусь и Литва оказались в противоборствующих геополитических лагерях. Выявлено, что инициатива по враждебным действиям и сокращению связей исходит от Литвы, тогда как Минск демонстрирует незаинтересованность в межгосударственной эскалации и стремится к сохранению добрососедских отношений. Вильнюс пытается использовать белорусскую диаспору для игры против Беларуси, однако она превратилась в дестабилизирующий фактор для самой Литвы.

Ключевые слова: Беларусь, Литва, транспортные сообщения, логистика, диаспора.

Белорусско-литовские отношения определяются геополитической напряженностью, сложившейся в Балтийско-Скандинавском макрорегионе (БСМ). Ближайшие соседи – Вильнюс и Минск – находятся в противоположных военно-политических лагерях. Литва в одностороннем порядке прилагает максимальные усилия по сокращению связей с восточным соседом. Тем не менее они сохраняются и остаются значимым фактором двусторонних отношений. Прежде всего, речь идет о транспортном сообщении и о проживающей в Литве белорусской диаспоре.

Транспортные связи Беларуси и Литвы в условиях геополитического противостояния

Логистически Литва всегда играла важную роль для белорусского экспорта, в первую очередь калийных удобрений. Порядка 30% грузооборота клайпедского порта приходилось на белорусские грузы. В 2020 г. Минск пытался наладить поставки через Литву норвежской нефти для переработки на своих НПЗ⁷⁵. Однако рентабельность этих проектов изначально вызывала вопросы, а после белорусского политического кризиса 2020 г., когда отношения официального Минска и ЕС ухудшились, о них больше не вспоминали. После начала СВО Литва почти полностью свернула сотрудничество с

Автор. Шимов Всеволод Владимирович – кандидат политических наук, старший научный сотрудник, Институт Европы РАН. Адрес: Россия, Москва, Моховая ул., 11, стр. 3. E-mail: shimoff@rambler.ru
Работа выполнена в рамках государственного задания Министерства науки и высшего образования Российской Федерации (тема НИР № FMZS-2024-0013 "Системный анализ хозяйственно-политических рисков и возможностей Балтийско-Скандинавского макрорегиона").

DOI: <http://doi.org/10.15211/analytics32620254752> EDN: <https://www.elibrary.ru/ITFWJP>

⁷⁵ Минск подтвердил закупку 80 тыс. тонн норвежской нефти. ТАСС. 21.01.2020. (<https://tass.ru/ekonomika/7564305>) (дата обращения: 24.08.2025)

Минском в сфере грузоперевозок, а Беларусь переориентировала экспорт на порты Ленинградской области. В сфере пассажироперевозок также произошло значительное сокращение, но не полная остановка.

До событий 2020-2022 гг. Литва была основным «окном в Европу» для граждан Беларуси: аэропорт Вильнюса использовался как важный пересадочный хаб для поездок по странам ЕС. Кроме того, Литва являлась популярным туристическим направлением для белорусов. Сейчас железнодорожное и авиационное пассажирское сообщение между Беларусью и Литвой не осуществляется. Литва пропускает только транзитные российские поезда в Калининград, которые не производят посадку и высадку пассажиров на литовской территории. В апреле 2025 г. Белорусская железная дорога предложила Литве, Латвии и Польше возобновить пассажирское сообщение⁷⁶, однако получила отказ. В комментарии литовского внешнеполитического ведомства по этому поводу отмечается, что «МИД в настоящее время не видит предпосылок и оснований для возобновления пассажирских железнодорожных перевозок с Беларусью»⁷⁷.

Единственным транспортным каналом между Беларусью и Литвой остается автомобильное сообщение, но и здесь динамика негативная. В 2022 г. страны ЕС, включая Литву, ввели запрет на движение тягачей с белорусскими и российскими номерами. Беларусь ввела ответные меры, запретив въезд фур с европейскими номерами, поэтому грузоперевозки теперь осложнены необходимостью перецепки тягачей на границе⁷⁸. Рутинной стали регулярно возникающие заторы из-за сокращения числа пунктов пропуска и медлительной работы литовской пограничной службы. На белорусско-литовской границе размещены шесть погранпереходов. В 2023 г. Литва сократила число работающих погранпереходов до двух: Каменный Лог – Мядининкай и Бенякони – Шальчининкай. Большинство погранпереходов на границе с Беларусью закрыли также Польша и Латвия.

До недавнего времени стабильным оставалось автобусное сообщение между Беларусью и Литвой. Пропуск автобусов на белорусско-литовской границе осуществлялся почти без задержек, в отличие от белорусско-польской границы, где на единственном действующем переходе Брест – Тересполь стали нормой многочасовые очереди. В августе 2025 г. многие автобусные перевозчики отменили рейсы между Литвой и Беларусью. Министерство сообщения Литвы заявило, что сокращение автобусных

⁷⁶ БЖД предложила Литве, Латвии и Польше возобновить пассажирское сообщение. Sputnik Беларусь. 22.04.2025. (<https://sputnik.by/20250422/bzhd-predlozhila-litve-latvii-i-polshe-vozobnovit-passazhirskoe-soobschenie-1095629355.html>) (дата обращения: 24.08.2025).

⁷⁷ Литва не готова принимать пассажирские поезда из Беларуси. MUFIN. 29.04.2025. (<https://myfin.by/article/biznes/litva-ne-gotova-prinimat-passazirskie-poezda-iz-belarusi-37191>) (дата обращения: 24.08.2025).

⁷⁸ Белорусским грузовикам нельзя ехать в Европу, западным – в Беларусь. Что говорят дальнбойщики? Ассоциация международных автомобильных перевозчиков. 29.04.2022. (http://bamar.org/information/smi/2022_04_29_182948/) (дата обращения: 24.08.2025).

рейсов связано с превышением установленных лимитов, о котором перевозчики ранее были предупреждены⁷⁹.

Таким образом, большинство ограничений транспортного сообщения – инициатива Литвы. Беларусь к подобным мерам не стремится и периодически выступает с инициативами по отмене ограничений. Более того, официальный Минск расширяет возможности граждан Литвы и других европейских стран посещать республику. В 2022 г. Беларусь в одностороннем порядке ввела безвизовый режим для Польши, Литвы и Латвии, а затем – еще для 35 европейских государств. По состоянию на август 2025 г., Беларусь после введения безвизового режима посетили 1,19 млн европейцев (больше половины – из Литвы)⁸⁰. Литовская сторона воспринимает эти поездки негативно, а МИД страны регулярно рекомендует своим гражданам воздержаться от поездок в Беларусь, мотивируя это рисками и угрозами, которые якобы подстерегают литовцев на белорусской территории⁸¹.

Белорусская диаспора в Литве: «чемодан без ручки»

В результате событий 2020-2022 гг. в Литве сложилась достаточно крупная белорусская диаспора – вторая по численности после Польши. На 1 апреля 2025 г. в Литве проживало 53739 граждан Беларуси с литовскими видами на жительство, причем за год их численность сократилась примерно на 10 тысяч⁸². Рост белорусской диаспоры в Литве связан с эмиграцией: политической – после неудачной попытки переворота 2020 г. в Беларуси и экономической – после введения против неё санкций в связи с подавлением переворота и, позднее, с началом СВО. В частности, в 2022 г. в Литву переехали многие работавшие в Беларуси IT-компании и их сотрудники. Литва активно привлекала белорусских мигрантов, рассматривая их как инструмент геополитического противоборства с официальным Минском.

Практически с самого прихода А.Г. Лукашенко к власти политика Литвы в отношении возглавляемой им страны была идеологически ангажированной. Вильнюс во многом копировал поведение Варшавы, став вторым по активности европейским игроком в Беларуси. Это присутствие весьма сходно с польским: Литва ведет себя как «оператор» демократических перемен⁸³. Она всегда поддерживала тесные связи с белорусскими

⁷⁹ В Министерстве сообщения Литвы прокомментировали сокращение автобусных рейсов из Минска в Вильнюс. Blizko.by. 13.08.2025. (https://blizko.by/notes/v-ministerstve-soobscheniya-litvy-prokommentirovali-sokraschenie-avtobusnyh-reysov-iz-minska-v-vilnyus_ss) (дата обращения: 24.08.2025).

⁸⁰ Более 154 тыс. иностранцев посетили Беларусь по безвизу с начала года. БелТА. 18.08.2025. (<https://belta.by/society/view/bolee-154-tys-inostrantsev-posetili-belarus-po-bezvizu-s-nachala-goda-732503-2025/>) (дата обращения: 24.08.2025).

⁸¹ МИД Литвы снова порекомендовал своим гражданам не ездить в Беларусь. СТБ. 30.01.2025. (<https://ctv.by/news/politika/mid-litvy-snova-porekomendoval-svoim-grazhdanam-ne-ezdit-v-belarus>) (дата обращения: 24.08.2025).

⁸² В Литве растёт недовольство мигрантами из Беларуси. Мінская праўда. 14.08.2025. (<https://mlyn.by/14082025/v-litve-rastet-nedovolstvo-migrantami-iz-belarusi/>) (дата обращения: 24.08.2025).

⁸³ Шимов В.В. Белорусско-литовские отношения: как политика побеждает экономику // Современная Европа, 2024. № 3. С. 56–67. DOI: 10.31857/S0201708324030057

оппозиционерами, а ее столица – один из основных центров их базирования. Неудивительно, что в 2020 г. именно в Вильнюс перебрался т.н. «офис» Светланы Тихановской. Тогда литовские власти рассчитывали на скорый уход А.Г. Лукашенко и полагали, что через Тихановскую они смогут продвинуть влияние и интересы Литвы в новой «демократической Беларуси».

Переманивание белорусской рабочей силы и IT-компаний имело как идеологический, так и прагматический аспект. С одной стороны, это была демонстрация гражданам Беларуси преимуществ «европейского выбора» и издержек союза с Россией, который оборачивается санкциями и бегством компаний. С другой – Литва таким образом пыталась оживить собственную экономику и компенсировать потери, связанные с отказом в том числе от белорусского транзита и в целом от экономического взаимодействия с Беларусью и РФ.

Наплыв белорусских эмигрантов вызвал рост недовольства в Литве, которую, как и другие прибалтийские государства, следует отнести к этнократическим режимам, где этнические меньшинства сталкиваются с теми или иными формами дискриминации. Это касается прежде всего носителей русского языка. Большинство граждан Беларуси русскоязычные, отсюда и рост ксенофобии. На ухудшение отношения к белорусам, проживающим в Литве, стали обращать внимание даже европейские СМИ⁸⁴.

Еще один источник негативного отношения к белорусским мигрантам в Литве – давний спор между белорусскими и литовскими националистами по поводу наследия Великого княжества Литовского. Литовцев раздражают притязания белорусов на это наследие. В белорусском «литвинизме» порой видят даже угрозу территориальной целостности Литвы и посягательство на ее столицу. Среди белорусской политической эмиграции много последователей белорусского национализма, в той или иной степени разделяющих эти идеи, поэтому рост негативного отношения к ним не удивителен.

В июле 2025 г. Витаутас Синица, депутат литовского Сейма от националистической партии «Национальный альянс», обратился в МИД с требованием лишить аккредитации «офис» Тихановской (официальное название «Представительство белорусской демократии»). В заявлении Синицы, в частности, говорится: «Глава представительства Тихановская не смогла решительно осудить набирающую популярность в белорусских оппозиционных кругах теорию литвинизма и позволила себе высказываться по вопросам внутренней политики Литвы, например, критикуя намерения ограничить миграцию из Беларуси по соображениям национальной безопасности»⁸⁵. Требование Синицы было отклонено, но оно стало важным индикатором отношении общества к живущим в Литве гражданам Беларуси.

⁸⁴ «Литва для литовцев» и дискуссии о литвинизме. Становится ли Литва враждебной к белорусам? BBC News. Русская служба. 26.12.2024. (<https://www.bbc.com/russian/articles/c1elv3d2p0lo>) (дата обращения: 24.08.2025).

⁸⁵ В Сейме Литвы призвали лишить аккредитации офис Тихановской из-за ее мужа. Sputnik Литва. 22.07.2025. (<https://lt.sputniknews.ru/20250722/v-seyme-litvy-prizvali-lishit-akkreditatsii-ofis-tikhanovskoy-iz-za-ee-muzha-38120102.html>) (дата обращения: 24.08.2025).

Масла в огонь добавил Сергей Тихановский, заявивший: «Я хочу жить в Беларуси, я много думал об этом в тюрьме. Если белорусы не хотят бороться, верить в меня, пусть верят во что-то другое, главное, чтобы боролись, чтобы это давало результат. Если и это не даст результата, <...> я начну создавать такие острова. В России была такая немецкая автономия, что-то в этом роде, там еще и евреи были. Мы можем так развиваться. Страна – это люди, в конце концов»⁸⁶. «Острова» и их сравнение с немецкой автономией в России были восприняты как призыв создавать национальные белорусские автономии в Литве и крайне негативно встречены литовскими политиками, включая президента Гитанаса Науседу.

Ухудшение отношения к белорусской диаспоре наблюдается примерно с 2022 г., когда стало очевидно, что ожидавшиеся Вильнюсом «демократические изменения» в Беларуси провалились, а присутствие крупного сообщества белорусов становится долговременным фактором внутренней политики Литвы. Это проявляется не только в риторике, но и в ужесточении миграционной политики в отношении белорусов, а также в возрастающем давлении на диаспору. Еще в 2022 г. Департамент миграции ввел для въезжающих в Литву граждан Беларуси специальный вопросник, на основании которого решается, угрожает ли данный человек национальной безопасности. В 2024 г. литовское миграционное ведомство объявило о начале проверки в отношении 18 тысяч белорусов, которые прибыли в страну и получили вид на жительство до введенных ограничений⁸⁷.

Какая информация может быть сочтена «угрожающей национальной безопасности Литвы»? В первую очередь, это служба в силовых структурах Беларуси. Причем, судя по всему, срока давности в этом для властей Литвы нет. Речь идет не только о периоде с 2020 г., когда, как считается в Литве, в Беларуси начались «репрессии». Из Литвы уже выдворяли белорусов, работавших в силовых структурах 20 лет назад, в том числе проходивших срочную службу в белорусской армии⁸⁸.

В 2025 г. принят закон, позволяющий лишать литовского ВНЖ россиян, выезжающих в Беларусь и Россию чаще, чем раз в три месяца. Первоначально норму предлагалось распространить и на граждан Беларуси, но пока литовские депутаты воздержались от данной меры. Это часть общеевропейского тренда: ограничительные меры в отношении граждан РФ, проживающих в ЕС, в среднем жестче, чем в отношении граждан Беларуси.

Тем не менее, общая негативная тенденция для белорусской диаспоры в Литве очевидна. Ужесточение риторики в сочетании с мерами государственного давления формируют весьма неблагоприятный фон. Упомянутое сокращение количества проживающих в

⁸⁶ «Белорусским островам» в Литве не бывать: мужа «президентки Светы» осадил. Sputnik Литва. 22.07.2025. (<https://lt.sputniknews.ru/20250722/beloruskim-ostrovam-v-litve-ne-byvat-muzha-prezidentki-svety-osadili-38114664.html>) (дата обращения: 24.08.2025).

⁸⁷ Подготовка к депортации: Литва запускает массовую проверку белорусов. Евразия.Эксперт. 05.03.2024. (<https://eurasia.expert/podgotovka-k-deportatsii-litva-zapuskayet-massovuyu-proverku-belorusov/>) (дата обращения: 24.08.2025).

⁸⁸ Белоруса выслали из Литвы из-за службы в армии 20 лет назад. Лента.ru. 05.12.2023. (<https://lenta.ru/news/2023/12/05/belorusa-vyslali-iz-litvy-iz-za-sluzhby-v-armii-20-let-nazad/>) (дата обращения: 24.08.2025).

Литве белорусов на 10 тысяч за минувший год говорит о том, что свой эффект эти меры имеют.

Выводы

Разрыв транспортного сообщения между Беларусью и Литвой, который произошел в 2020-2022 гг., был осуществлен исключительно по литовской инициативе. Белорусская сторона неоднократно призывала к возобновлению связей. Аналогично Литва пыталась задействовать белорусскую политическую и экономическую эмиграцию в своей игре против Минска. Однако рост белорусской диаспоры вызвал всплеск ксенофобских настроений в Литве, и сегодня политика Вильнюса направлена на выдавливание белорусских граждан со своей территории. Беларусь, напротив, демонстрирует открытость в отношении граждан Литвы, с 2022 г. обеспечивая им безвизовый въезд.

Таким образом, в вопросах транспортного сообщения и миграции между странами Литва и Беларусь используют диаметрально противоположные подходы. Литва действует в логике идеологического и геополитического противостояния, а Беларусь стремится сохранить прагматичные и добрососедские отношения.

Дата выпуска: 8 сентября 2025 года.

Belarusian-Lithuanian relations in the conditions of geopolitical confrontation: transport and migration aspects

Author. *Shimov V.*, Candidate of Science (Politics), Senior Researcher of the Center for Belarusian Studies, Department of Social and Political Studies, Institute of Europe of the Russian Academy of Sciences.

Abstract. *The article examines the specifics of Belarusian-Lithuanian relations in the context of a large-scale geopolitical confrontation that engulfed the Baltic-Scandinavian macroregion after the outbreak of the conflict in Ukraine. Belarus and Lithuania, the closest neighbours, found themselves in opposing geopolitical camps. It is shown that the initiative for hostile actions and reduction of cooperation with Belarus comes from Lithuania, while Minsk demonstrates interest in interstate de-escalation and strives to preserve neighbourly relations. Vilnius is trying to use the Belarusian diaspora in Lithuania in a political game against Belarus, but in effect it turned into a destabilising factor for Lithuania itself.*

Key words: *Belarus, Lithuania, transport links, logistics, diaspora*

<http://www.zapiski-ieran.ru>

DOI: <http://doi.org/10.15211/analytics32620254752> EDN: <https://www.elibrary.ru/ITFWJP>

Release date: September 8, 2025.

Перестановки в правительстве К. Стармера

Е.В. Ананьева

Аннотация. Скандальная отставка А. Райнер, заместителя премьер-министра и заместителя лидера Лейбористской партии, вызвала масштабные перестановки в правительстве К. Стармера. Выборы нового заместителя лидера лейбористов вызовут острую борьбу, обнажив разногласия. Лидер партии «Реформировать Соединенное Королевство» Н. Фарадж готовит её к приходу к власти на досрочных выборах (2027 г.), которые, он уверен, премьер-министр будет вынужден назначить из-за трудной ситуации в экономике. Несмотря на высокие рейтинги «реформистов», британцы скептически относятся к их способности управлять страной. Автор делает вывод, что при фрагментации политического поля и продолжающемся кризисе Консервативной партии избиратели предпочтут снова отдать власть лейбористам в случае досрочных выборов.

Ключевые слова: Британия, Лейбористская партия, Партия «Реформировать Соединенное Королевство», К. Стармер, Н. Фарадж, опросы общественного мнения.

5 сентября 2025 г. Н. Фарадж, лидер партии «Реформировать Соединенное Королевство» (*Reform UK*), на ежегодном съезде призвал готовиться к роли правящей политической силы⁸⁹. Это произошло сразу после скандальной отставки Анжелы Райнер, заместителя премьер-министра и заместителя лидера лейбористов, из-за нарушения Кодекса этики для министров: сообщив недостоверные сведения, она не доплатила 40 тыс. ф. ст. гербового сбора за покупку второго жилья. По иронии судьбы А. Райнер по совместительству была министром выравнивания (уровня развития регионов – *прим. автора*), жилищного хозяйства, общин и местного самоуправления, а ранее преуспела в критике консерваторов за коррупцию и неблагоприятное поведение.

Правительство лишилось одной из самых влиятельных представительниц левого крыла на фоне попыток восстановить связь с традиционной электоральной базой и отставания в опросах от *Reform UK*. Райнер резко критиковала лидера лейбористов Дж. Корбина за отсутствие «дисциплины» в вопросах борьбы с обвинениями в антисемитизме (в связи с ними К. Стармер и вытеснил своего предшественника из партии). Член группы «Лейбористские друзья Палестины и Ближнего Востока» (*Labour Friends of Palestine and the Middle East*), она осуждала нарушения Израилем прав палестинцев. Министр поддерживала права трансгендеров, заявляя, что они не противоречат правам женщин.

Автор. Ананьева Елена Владимировна – кандидат философских наук, руководитель Центра британских исследований Отдела страновых исследований Института Европы РАН. Адрес: 125009, Россия, Москва, Моховая ул., дом 11, стр.3. E-mail: eananieva@yandex.ru.

DOI: <http://doi.org/10.15211/analytics32720255358> EDN: <https://www.elibrary.ru/NKVUWK>

⁸⁹ Reform's Farage vows to start preparing for government to make UK 'great again'. Reuters. (<https://www.reuters.com/world/uk/reforms-farage-vows-start-preparing-government-make-uk-great-again-2025-09-05/>) (дата обращения: 07.09.2025).

Падению А. Райнер способствовало расследование правой газеты *The Telegraph*. Политические и государственные деятели Британии, уличенные в нарушениях, обычно отмечают обвинения. Однако А. Райнер пришлось признаться и уйти в отставку. К. Стармер поддерживал заместителя, чем сильно подмочил свою репутацию. В итоге он решил провести не рутинную рокировку, а масштабные перестановки в правительстве: сменились руководители более десяти ведомств, включая наиболее значимые.

К. Стармер перевел министра иностранных дел (второй по важности пост в правительстве) Д. Лэмми на должность министра юстиции. За это понижение в качестве утешительного приза тот получил пост заместителя премьер-министра, но без реальных полномочий⁹⁰. На смену назначена Иветт Купер⁹¹ (освобождена от должности министра внутренних дел). Ее борьбу с нелегальной иммиграцией на малых судах нельзя назвать успешной: за 14 месяцев с прихода лейбористов к власти количество людей, пересекающих Ла-Манш, возросло (около 30 тыс. чел. в 2025 г. – самый высокий показатель с 2018 г., когда начался учет)⁹². Есть прогресс в сокращении численности размещаемых в гостиницах лиц, ищущих убежища. Однако продление этой программы вызвало летом недовольство британцев.

Министром внутренних дел назначена Шабана Махмуд (занимала должность министра юстиции) с ожидаемо более жёстким подходом к проблеме. Уже 7 сентября правительство привлекло армию, чтобы из гостиниц, плата за которые обходилась налогоплательщикам в 5,7 млн ф. ст. ежедневно, выселить более 32 тыс. мигрантов в бараки на военных базах и установить контроль на границе⁹³. Новый министр 8 сентября обсудила пограничный контроль с союзниками по разведывательному сообществу «Пять глаз».

Три высших государственных поста, не считая премьер-министра, теперь занимают женщины: министр внутренних дел (Ш. Махмуд), министр иностранных дел (И. Купер) и канцлер казначейства (Р. Ривс). Последняя 26 ноября представит парламенту осенний бюджет (на месяц позже обычного). Хотя К. Стармер усилил команду экономистов, он может сменить канцлера казначейства позже, если бюджет в редакции правительства не пройдет в парламенте. Эксперты ожидают неизбежного повышения налогов и сокращения социальных расходов.

Именно за провал в парламенте реформы системы социального обеспечения (рядовые депутаты-лейбористы выхолостили меры, направленные на снижение социальных

⁹⁰ Таковую же рокировку провел Б. Джонсон с Д. Раабом.

⁹¹ Иветт Купер давно на политической арене Британии: была младшим министром жилищного строительства, затем заняла должность главного секретаря министерства финансов, став первой в истории женщиной на этом посту, а в 2009 г. впервые получила министерский портфель, возглавив министерство труда и пенсий. В оппозиции также занимала несколько министерских постов: по делам женщин и равноправия, жилищного хозяйства, внутренних дел и в течение полугода – министра иностранных дел.

⁹² Small boat migrant numbers pass humiliating milestone on Home Secretary's first day. 07.09.2025. Express.co.uk. (<https://www.express.co.uk/news/politics/2105529/Home-Office-migrants-Channel-asylum-boats-smugglers-Shabana-Mahmood>) (дата обращения: 07.09.2025).

⁹³ Armed Forces called in to 'restore UK's borders' and close migrant hotels. Express.co.uk. 07.09.2025. (<https://www.express.co.uk/news/politics/2105420/Migrants-hotel-asylum-seekers-Healey-Labour-crisis>) (дата обращения: 07.09.2025).

выплат) министр труда и пенсий Лиз Кендалл, разработавшая её, и сэр Алан Кэмпбелл, который лоббировал реформы в качестве главного партийного организатора (*Chief whip*), перемещены на новые должности. Первая стала министром науки, инноваций и технологии, второй – лидером Палаты общин. В ходе реорганизации создано суперминистерство за счет слияния двух ведомств – министерства среднего образования и министерства труда и пенсионного обеспечения, которое возглавил П. Макфадден.

Масштабные кадровые перестановки Стармера свидетельствуют о том, что он опасается всплеска популярности партии Н. Фараджа, считая её не случайностью, а реальной угрозой.

А. Райнер также пришлось уйти с поста заместителя лидера Лейбористской партии. Предстоят выборы ее преемника. Именно такого сценария К. Стармер старался избежать, поскольку сам скандал и острая борьба претендентов на этот пост омрачат предстоящую конференцию Лейбористской партии и будут равносильны осуждению его премьерства.

Н. Фарадж вынуждает обе прежде ведущие партии сдвигаться вправо, чтобы не отдавать электорат «реформистам». Правительство лейбористов после демонстраций против размещения мигрантов в гостиницах намерено ужесточить законодательство, ограничив право зарегистрированных беженцев подавать прошения на воссоединение семьи. За истекшие месяцы 2025 г. в Великобританию на небольших судах прибыло уже на 38% больше нелегальных мигрантов, чем за аналогичный период 2024 г.⁹⁴

Правительство К. Стармера отказалось следовать курсом консерваторов, готовых выйти из Европейской конвенции по правам человека. В свою очередь, Н. Фараджа эта политическая мера не смущает, он обещает, что его партия, по аналогии с *MAGA* Д. Трампа, «сделает Британию снова великой»: в течение двух недель прекратит нелегальную иммиграцию на малых судах через Ла-Манш; вернет полицейскую практику личного досмотра подозрительных лиц (*stop-and-search*); свернет политику декарбонизации и обеспечит свободу слова⁹⁵; положит конец тому, что он назвал «исходом» богатых из Великобритании. В начале сентября Фарадж нанес визит в Вашингтон. Прежде чем посетить своего друга Д. Трампа, он призывал американских политиков убедить официальный Лондон прекратить «подавление свободы слова в северокорейском стиле». К. Стармер осудил Н. Фараджа, назвав его поведение «непатриотичным» за то, что тот в США критиковал Британию.

Н. Фарадж утверждает, что отставка А. Райнер вызовет раскол в Лейбористской партии, который может привести к досрочным выборам, где «реформисты» одержат победу. Он также ожидает переноса выборов с 2029 г. на 2027 г. из-за провала экономической политики кабинета К. Стармера, полагая, что финансовые рынки отвернутся от лейбористов и их «расточительного» правительства. Н. Фарадж считает, что обе

⁹⁴ Britain suspends refugees' family reunion applications to toughen rules | Reuters. 01.09.2025. (<https://www.reuters.com/world/uk/britain-suspends-refugees-family-reunion-applications-toughen-rules-2025-09-01/>) (дата обращения: 07.09.2025).

⁹⁵ В Британии действует жесткий закон о пресечении экстремистских высказываний, которые трактуются довольно широко.

ведущие партии «стачиваются» (это замечание справедливо), и на их фоне его партия должна выиграть.

Положение в экономике страны действительно тяжелое. Доходность 10-летних облигаций составляет 4,658%, 30-летних – 5,520%, учетная ставка – 4% при инфляции 3,8%, кредитный рейтинг по S&P равен AA⁹⁶. Госдолг достиг 96,1% ВВП, что на 0,5 п.п. больше, чем на конец июля 2024 г., и соответствует уровню начала 1960-х годов. Расходы на госуслуги, пособия и проценты по долгам увеличились за год на 9,9%. Общий дефицит текущего бюджета за финансовый год до июля 2025 г. составил 42,8 млрд ф. ст., что на 5,4 млрд больше, чем за тот же период 2024 г.⁹⁷ Согласно предварительным оценкам, к 1 июля 2025 г. британская экономика выросла на 1,2% по сравнению с аналогичным периодом прошлого года, превзойдя прогнозы в 1%⁹⁸. По производительности труда Британия давно отстает от основных конкурентов – Франции и Германии.

1 июля Палата общин приняла выхолощенный закон о реформе социального обеспечения. Депутаты от правящей партии пригрозили своему руководству бунтом, ведь лейбористы – партия трудящихся, неимущих. Резкое сокращение социальных расходов противоречит сущностной идеологии партии. Между тем, общие расходы на социальное обеспечение в 2023–2024 гг. составили около 296 млрд ф. ст. и, по прогнозам Управления по бюджетной ответственности (*OBR*)⁹⁹, к концу десятилетия достигнут почти 378 млрд ф. ст. Большая часть средств расходуется на пенсионеров (142 млрд ф. ст. в 2023–2024 гг.). Расходы на социальное обеспечение резко возросли, в том числе выплаты социальных пособий неработающим по состоянию здоровья лицам трудоспособного возраста увеличились с 36 млрд ф. ст. в 2019–2020 финансовом году до 52 млрд ф. ст. в 2024–2025 г.¹⁰⁰ Правительству придется повышать налоги, или снижать расходы, или делать и то и другое одновременно. К тому же Лондон согласился на требование Д. Трампа к европейским членам НАТО повысить расходы на оборону до 5% ВВП к 2035 году.

Напомним, отставка премьер-министра Лиз Трасс случилась именно из-за негативной реакции финансовых кругов на её экономическую политику. Консерваторы, пытаясь остановить падение рейтинга партии, меняли премьер-министров. Процедура была относительно простой: уходящий премьер слагает с себя полномочия лидера партии,

⁹⁶ United Kingdom Government Bonds - Yields Curve. 07.09.2025. (<https://www.worldgovernmentbonds.com/country/united-kingdom/>) (дата обращения: 07.09.2025).

⁹⁷ Public sector finances, UK - Office for National Statistics. 21.08.2025. (<https://www.ons.gov.uk/economy/governmentpublicsectorandtaxes/publicsectorfinance/bulletins/publicsectorfinances/july2025>) (дата обращения: 07.09.2025).

⁹⁸ Темп роста ВВП Великобритании | 1956-2025 Данные | 2026-2027 прогноз | Trading Economics. (<https://ru.tradingeconomics.com/united-kingdom/gdp-growth-annual>) (дата обращения: 07.09.2025).

⁹⁹ Why is Keir Starmer's government seeking to cut the benefits bill? | Benefits | The Guardian (<https://www.theguardian.com/society/2025/mar/13/why-keir-starmer-s-government-is-seeking-to-cut-benefits-bill>) (дата обращения: 07.09.2025).

¹⁰⁰ Latimer E., Oulton M., Waters T. The government's proposed reforms to health-related benefits: incomes, insurance and incentives // Institute for Fiscal Studies. 26.06.2025. (https://ifs.org.uk/sites/default/files/2025-06/IFS_Report_Thegovernments_%20proposed_reforms_to_health-related_benefits_0_0.pdf) (дата обращения: 07.09.2025).

парламентская фракция выносит на суд рядовых членов партии две кандидатуры, из них избирают преемника, который и становится главой правительства.

Смещение лидера Лейбористской партии и его замена сложнее в том смысле, что его пребывание на этом посту можно оспорить на конференции (съезде) партии (проходит раз в год) в том случае, если найдутся соперники, которые бросят ему перчатку.

Н. Фарадж прав, что обе ведущие партии теряют политический вес: опросы свидетельствуют о катастрофе и для лейбористов, и для консерваторов. На 1 сентября, еще до отставки А. Райнер, партия «Реформировать Соединенное Королевство» пользовалась поддержкой 28% респондентов, лейбористы – 20%, консерваторы – 17%, либерал-демократы – 15% ¹⁰¹. Воодушевлен Н. Фарадж и перебежчиками из Консервативной партии: например, Надин Доррис, которая была министром культуры в правительстве Б. Джонсона.

Однако опросы следует воспринимать с изрядной долей скепсиса. Они также показывают, что 58% респондентов относятся к партии «реформистов» негативно. Лишь 24% британцев полагают, что правительство Н. Фараджа сможет надлежащим образом управлять страной ¹⁰². Более того, лидерство *Reform UK* исчезает в паре с лейбористами: если бы британцам пришлось выбирать между этими двумя партиями на следующих выборах, 43% предпочли бы второй срок лейбористов под руководством К. Стармера и только 37% хотели бы видеть Н. Фараджа в роли нового премьера. Впрочем, в будущем позиции лейбористов может подтачивать и новая партия, сформированная Дж. Корбином. Она способна расколоть лейбористов и ускорить распад правительства. Но даже при благоприятном раскладе «реформисты» не смогут сформировать кабинет. Наиболее вероятен сценарий, который можно обозначить как «подвешенный парламент» – ни одна партия не получит большинства ¹⁰³.

Выводы

Участники опросов выражают недовольство действующей властью, но британцев сейчас не устраивает ни одна политическая сила. Лейбористов они считают «меньшим злом», хотя рейтинг обеих ведущих партий крайне низок: партии истеблишмента теряют респектабельность. При этом относительное преимущество прежде маргинальной партии *Reform UK* при мажоритарной системе не переводится в количество мест в парламенте.

Перестановки в правительстве не решат проблемы страны, поскольку из-за присущей нынешней Британии «текучки кадров» высшего руководства министры не успевают освоиться со своими обязанностями. Провал реформы социального обеспечения показал,

¹⁰¹ Voting intention. (<https://yougov.co.uk/topics/politics/trackers/voting-intention>) (дата обращения: 07.09.2025).

¹⁰² How do Britons see Reform UK, ahead of their 2025 conference? | YouGov. 04.09.2025. (<https://yougov.co.uk/politics/articles/52896-how-do-britons-see-reform-uk-ahead-of-their-2025-conference>) (дата обращения: 07.09.2025).

¹⁰³ 2029 General Election Polls - Election Polling. (<https://www.electionpolling.co.uk/polls/general-election>) (дата обращения: 07.09.2025).

что правительство К. Стармера не контролирует свою парламентскую фракцию и не способно принимать «трудные решения», кроме повышения расходов на оборону. При выборах заместителя лидера лейбористов проявятся острые разногласия, которые могут еще больше снизить рейтинги партии и её лидера. В этих условиях лейбористы могут со временем предпочесть сменить лидера в надежде обновить имидж партии.

Дата выпуска: 9 сентября 2025 года.

The Starmer Reshuffle

Author. Elena Ananieva, Candidate of Sciences (Philosophy), Head, Centre for British Studies, Institute of Europe of the Russian Academy of Sciences. Address: 11-3 Mokhovaya Street, 125009 Moscow, Russia. E-mail: e-ananieva@yandex.ru

Abstract. The scandalous resignation of A. Rainer, Deputy Prime Minister, Deputy leader of the Labor Party, caused a large-scale reshuffle in the government. The election of the deputy leader of the Labor Party will cause an acute struggle, exposing the differences in the party. The leader of the Reform the United Kingdom party, N. Farage, is preparing his party to come to power in early elections (2027), which, according to him, the prime minister will have to appoint due to the difficult economic situation of the country. However, polls show not only relatively higher ratings of the "reformists", but also a skeptical attitude of the British towards the ability of the latter to ensure proper governance of the country. With the fragmentation of the political field and the ongoing crisis of the Conservative Party, voters prefer at this stage to give power back to Labor in the event of early elections.

Keywords: UK government, Conservative party, Labour party, Reform UK, early elections, reshuffle.

<http://www.zapiski-ieran.ru>

DOI: <http://doi.org/10.15211/analytics32720255358> EDN: <https://www.elibrary.ru/NKVUWK>

Release date: September 9, 2025.

Парламентские выборы 2025 года в Норвегии

И.Р. Скрипка

Аннотация. В статье проанализированы итоги парламентских выборов, состоявшихся в Норвегии 8 сентября 2025 года. Проведено сравнение результатов ведущих политических партий с итогами выборов 2021 года, выявлены ключевые факторы, обеспечившие успех Рабочей партии и красно-зелёному блоку. Рассмотрены изменения в электоральном поведении населения, включая рекордный уровень досрочного голосования и возросшую политическую поляризацию. Оценена новая расстановка сил в Стортинге и перспективы формирования правительства в условиях фрагментации левого фланга. Дан прогноз влияния итогов выборов на внутреннюю и внешнюю политику Норвегии, включая изменения в подходе к вопросам безопасности, энергетики и отношениям с Россией.

Ключевые слова: Норвегия, парламент, правительство, партии, выборы, Балтийско-Скандинавский макрорегион.

8 сентября 2025 г. в Норвегии состоялись очередные парламентские выборы, в которых приняли участие более трех миллионов избирателей (явка 80%), что стало самым высоким показателем с 1989 г., из них почти две трети приняли участие в голосовании досрочно¹⁰⁴. Основные причины роста этого показателя – удобство и желание отдать голос заранее – постепенно формируют новую электоральную привычку у населения.

Итоги выборов оправдали прогнозы. Рабочая партия (РП), как и ожидалось в последние месяцы перед выборами, заняла первое место, получив 28% голосов (+1,8%)¹⁰⁵. На втором месте Партия прогресса (ПП), набравшая 23,8% (самый большой прирост голосов по сравнению с 2021 г., когда ПП набрала 11,7%). Провальными выборы стали для традиционного лидера – партии «Хёйре» во главе с Эрной Сульберг – 14,6%. Это худший результат с 2005 года.

Изменился расклад сил между малыми партиями. Партия центра (ПЦ), которая входила в двухпартийное правительство до февраля 2025 г., набрала всего 5,6% (на 7,9% меньше, чем в 2021 г.). По 9 депутатов в Стортинге получили Социалистическая левая партия (5,6%), «Красные» (5,3%) и «Зелёные» (4,7%). Последние, заработав на четыре

Автор. Скрипка Иван Романович – младший научный сотрудник Центра Северной Европы Отдела страновых исследований, Институт Европы РАН. Адрес: 125009, Россия, Москва, ул. Моховая, д. 11, стр. 3. E-mail: iv.scripka@yandex.ru

Работа выполнена в рамках государственного задания Министерства науки и высшего образования Российской Федерации (тема НИР № FMZS-2024-0013 «Системный анализ хозяйственно-политических рисков и возможностей Балтийско-Скандинавского макрорегиона»).

DOI: <http://doi.org/10.15211/analytics32820255964> EDN: <https://www.elibrary.ru/XOUFLJ>

¹⁰⁴ 1,9 millioner velgere har forhåndsstemt i årets valg. 06.09.2025. Aftenposten. (<https://www.aftenposten.no/norge/politikk/i/4BMzqG/19-millioner-velgere-har-forhaandsstemt-i-aarets-valg>) (дата обращения: 11.09.2025).

¹⁰⁵ Valgresultat 2025. (<https://valgresultat.no/valg/2025/st#partyDistribution>) (дата обращения: 11.09.2025).

депутатских мандата больше, чем на прошлых выборах, показали лучший результат в истории партии. Это во многом предопределило успех красно-зелёного блока. Стоит отметить, что такой результат отчасти обусловлен тактическим голосованием, целью которого было не допустить к власти правую Партию прогресса во главе с Сильви Листхауг. Если бы такой цели не было, треть избирателей «Зелёных» проголосовала бы за другую партию, а 75% избирателей партии, подтвердили, что самым важным для них было не дать победить ПП¹⁰⁶.

Изменения произошли и в рядах малых парламентских партий. Христианская народная партия, которая не преодолела 4-процентный барьер в 2021 г., смогла войти в парламент, набрав 4,2% и увеличив количество депутатов с трёх до семи. Партия «Венстре» получила 3,7% голосов (на 0,9% меньше, чем на прошлых выборах): в предвыборной кампании она концентрировалась на проблемах увеличения поддержки Украины и масштабного перевооружения. В марте на национальной конференции партии было заявлено о намерении инициировать референдум о вступлении Норвегии в Евросоюз¹⁰⁷.

Причины успеха Рабочей партии

В 2024–2025 гг. популярность Рабочей партии значительно колебалась. К концу 2024 г. партия утратила значительную часть своей электоральной базы из-за обвинений в адрес ее ведущих депутатов о конфликте интересов. Речь шла не только о неправомерном использовании служебного положения, но о получении выгод от связей с представителями крупного бизнеса и энергетического сектора, что особенно болезненно воспринималось на фоне проблем в энергетической отрасли и роста стоимости жизни¹⁰⁸. Негативно повлияли и результаты муниципальных выборов 2023 г., где РП впервые с 1924 г. уступила лидерство, потеряв контроль над важными коммунами и фюльке¹⁰⁹.

В таких условиях в декабре 2024 г. в СМИ обсуждалось возможное смещение Й.Г. Стёре с поста лидера партии¹¹⁰. Ситуация изменилась в феврале 2025 г., когда распалась коалиция с Партией центра, и положение правительства еще более усугубилось¹¹¹. Именно тогда Й. Столтенберг, бывший генеральный секретарь НАТО и дважды премьер-министр, был назначен министром финансов. Это решение стало переломным: в

¹⁰⁶ Slik stemte vi ved stortingsvalet i 2025. 09.09.2025. NRK. (<https://www.nrk.no/norge/slik-stemte-vi-ved-stortingsvalet-i-2025-1.17534750>) (дата обращения: 11.09.2025).

¹⁰⁷ Venstre med valgløfte: Lover folkeavstemning om EU. 07.03.2025. Verdens Gang. (<https://www.vg.no/nyheter/i/Jb2yv6/venstre-med-valgløfte-lover-folkeavstemning-om-eu>) (дата обращения: 11.09.2025).

¹⁰⁸ Скрипка И.Р. Кризис левых политических сил в Северной Европе (на примере Рабочей партии Норвегии) // Научно-аналитический вестник ИЕ РАН. 2024. № 6. С. 114–123. <http://doi.org/10.15211/vestnikieran62024114123>

¹⁰⁹ Скрипка И.Р. Итоги выборов в местные органы власти 2023 г. в Норвегии // Аналитические записки Института Европы РАН. 2023. № 4(36). С. 5–10. <http://doi.org/10.15211/analytics42320230511>

¹¹⁰ Folkvord, M.S. Jonas Gahr Støre: Bråk i Ap – dette svarer fylkeslederne. 18.01.2024. Verdens Gang. (<https://www.vg.no/nyheter/i/dRjk2z/jonas-gahr-stoere-braak-i-ap-dettesvarer-fylkeslederne>) (дата обращения: 11.09.2025).

¹¹¹ Скрипка И.Р. Итоги правительственного кризиса в Норвегии // Аналитические записки Института Европы РАН. 2025. № 1(37). С. 44–49. <http://doi.org/10.15211/analytics1620254449>.

обществе оно было воспринято как возвращение фигуры, символизирующей стабильность и опыт, что мгновенно отразилось на рейтинге партии. Уже в марте РП прибавила почти девять процентных пунктов, подтвердив мобилизационный потенциал «эффекта Столтенберга»¹¹².

Весной 2025 г. тема национальной и международной безопасности приобрела особое значение для норвежского общества. Рабочая партия своевременно встроила её в свою повестку: уже в мае правительство Стёре представило Национальную стратегию безопасности¹¹³, обозначив ключевые риски и меры по укреплению гражданской и военной готовности, а в августе – Арктическую стратегию¹¹⁴, предусматривающую рост присутствия в северных районах и инвестиции в инфраструктуру. Эти шаги были призваны создать ощущение предсказуемости и уверенности у норвежских избирателей. Ближе к сентябрю тема безопасности отошла на второй план, уступив место социально-экономическим вопросам, но именно весной и в начале лета сформировалась значительная группа лояльных избирателей, обеспечившая партии необходимую электоральную базу.

Успешной была и внутренняя социально-экономическая политика. К лету Норвежский банк сумел частично обуздать инфляцию. В сочетании с авторитетом Столтенберга в экономических вопросах это укрепило имидж правительства как компетентного управляющего. Положительно сказалось и то, что тема налога на богатство стала одной из ключевых в ходе дебатов. РП последовательно защищала этот налог как инструмент социальной справедливости, что контрастировало с предложениями оппозиции снизить давление на состоятельные слои общества. Эта линия позволила Рабочей партии удержать ядро электората, ориентированного на социал-демократические ценности.

Наконец, общая политическая ситуация складывалась в пользу РП. Если риторика правой Партии прогресса увеличивала поляризацию в обществе, то Рабочая партия в глазах части электората выступала как сила, способная обеспечить стабильность и институциональную преемственность. Ослабление партии «Хёйре» и опасения, что премьером станет С. Листхауг с более радикальными идеями в экономике, иммиграционной политике и вопросах безопасности, способствовали мобилизации электората левых партий, которая и обеспечила формирование парламентского большинства.

В совокупности эти факторы – эффект от возвращения Столтенберга, обращение к вопросам безопасности, социально-экономическая политика, позиция в вопросе налога

¹¹² Bodahl A. Rødgrønt flertall: Dette er Aps nye velgere. 19.03.2025. FriFagbevegelse. (<https://frifagbevegelse.no/nyheter/rodgront-flertall-dette-er-aps-nye-velgere-6.158.1123309.5b808aebc1>) (дата обращения: 11.09.2025).

¹¹³ Nasjonal sikkerhetsstrategi. Regjeringen. 08.05.2025. (<https://www.regjeringen.no/no/dokumenter/nasjonal-sikkerhetsstrategi/id3099304/>) (дата обращения: 11.09.2025).

¹¹⁴ Norge i Nord – Nordområdepolitikken i en ny virkelighet. Regjeringen.no. 08.2025. (<https://www.regjeringen.no/contentassets/ce4ca6a943494c1da569f45ae2d8dfb9/no/pdfs/h-2569-bnordomradestrategi.pdf>) (дата обращения: 27.08.2025).

на богатство и умение позиционировать себя в качестве стабилизирующей силы в условиях поляризации – предопределили успех Рабочей партии на выборах.

Новый состав правительства и перспективы его работы

Красно-зелёный блок, прозванный в политическом дискурсе «тутти фрутти», сохранил большинство в Стортинге, получив более половины депутатских мандатов, что позволяет продолжить правление, но в более сложной политической ситуации. В ответ на изменения в парламентской конфигурации премьер-министр Й.Г. Стёре заявил о намерении сформировать однопартийное правительство по примеру предыдущего, но с учётом новых реалий. Это решение отражает стремление сохранить стабильность и преемственность в управлении страной, подчёркивая, что Рабочая партия намерена диктовать условия партнёрам. Для эффективной работы на изменившейся политической карте потребуется активное взаимодействие с партиями красно-зелёного блока, каждая из которых имеет свои приоритеты и озвученные требования, что предполагает уступки с обеих сторон.

Партия центра выступает против расширения полномочий ЕС в энергетической сфере и требует ограничений на экспорт электроэнергии при высоких ценах, а также значительных бюджетных инвестиций в социальную инфраструктуру и налоговых послаблений для граждан. Лидер партии Т.С. Ведум заявил, что ПЦ готова защищать свои интересы, в том числе путём договорённостей с правым блоком. Социалистическая левая партия выдвигает ультиматум, касающийся инвестиций Нефтяного фонда, настаивая на его выходе из израильских активов, а также требует расширения бесплатных социальных услуг, увеличения расходов на социальное жильё и прекращения нефтяной разведки и добычи на морском шельфе. «Красные» добиваются заключения формализованного соглашения о сотрудничестве, что укрепило бы их влияние на правительственную повестку, и акцентируют внимание на полном запрете инвестиций в Израиль, росте минимальных выплат, налоговой реформе в пользу малообеспеченных. «Зелёные» требуют введения льготного единого билета на общественный транспорт, поэтапного отказа от нефтяной промышленности, жёстких мер по защите природы, развития зелёной индустрии и предпринимательства. Учитывая, что их высокий результат на выборах во многом обеспечил большинство блока, вероятно, новое правительство сделает ряд шагов в области экологической политики.

Сочетание самых разных требований говорит о высоком уровне фрагментации сил левого фланга¹¹⁵. Смещение политического центра в сторону лево-центристов усиливает конфликтность и ведёт при принятии бюджета и других важнейших решений к сложным и неожиданным межпартийным компромиссам. Переговоры и временные альянсы между партиями приводят к росту властных полномочий парламента. Несмотря на это устойчивость правительства остаётся высокой: ни одна из партий красно-зелёного блока

¹¹⁵ Lang liste med krav fra «tutti-frutti»-gjengen venter Støre. 09.09.2025. Aftenposten. (<https://www.aftenposten.no/norge/politikk/i/lw6MkL/lang-liste-med-krav-fra-tutti-frutti-gjengen-venter-stoere>) (дата обращения: 11.09.2025).

не заинтересована в его падении. Однако предсказуемость политического курса снижается, а влияние малых партий на государственную политику усиливается.

Внешнеполитический курс, вероятно, останется неизменным, с акцентом на поддержание стабильных отношений с ключевыми партнёрами. Продолжится углубление связей со странами Балтийско-Скандинавского макрорегиона в формате активной политики в рамках Северо-Балтийской восьмёрки и *NORDEFCO*, а также развития энергетических и логистических коридоров в регионе. Политика в отношении РФ, скорее всего, останется ограниченно прагматичной: при поддержке антироссийских санкций и общеевропейской политической линии будут продолжены контакты в важных для Норвегии областях, прежде всего политики в Баренцевом море и рыболовства. Присоединение к будущим санкционным пакетам ЕС будет сопровождаться национальными оговорками, учитывающими интересы королевства. Возможно увеличение поддержки Палестины для удовлетворения требований СЛП и «Красных». Внутренняя политическая фрагментация может отразиться на способности правительства отстаивать внешнеполитические приоритеты, если консенсус внутри коалиции потребует уступок со стороны оппозиции.

В условиях фрагментации и поляризации политических сил правительство будет вынуждено проявлять гибкость и готовность к диалогу. Это предполагает пересмотр ряда позиций. Например, высокий результат ПП, выступающей с антииммиграционной повесткой, может подтолкнуть РП к ужесточению риторики в данном вопросе. Таким образом, успех нового состава правительства будет зависеть от способности находить баланс между собственной программой и интересами многочисленных политических сил.

Выводы

Парламентские выборы в Норвегии подтвердили общие тенденции, обозначенные в ходе предвыборной кампании, став важным этапом трансформации политического ландшафта страны. Победа красно-зелёного блока отразила запрос на социально ориентированную повестку и боязнь правого правительства во главе с С. Листхауг. Во внешней политике Норвегия, видимо, сохранит ограниченный прагматизм, следуя общеевропейской линии в вопросе санкций, но сохраняя пространство для двустороннего сотрудничества с Россией в сферах взаимных стратегических интересов. Усиление влияния малых партий («Красные», «Зелёные», Социалистическая левая партия) в парламенте открывает новые возможности для перестройки как внутренней, так и внешней политики, однако это будет зависеть от способности правительства преодолевать фрагментацию левого лагеря и добиваться консенсуса по ключевым вопросам развития страны.

Дата выпуска: 16 сентября 2025 года.

Author. *Ivan Skripka*, Junior research associate at the Nordic Center of the Department of Country Studies, Russian Academy of Sciences. **Address:** 11-3, Mokhovaya str., Moscow, Russia, 125009. **E-mail:** iv.skripka@yandex.ru

Annotation. *The article analyzes results of the parliamentary elections held in Norway on September 8, 2025. It examines changes in voter behavior, including a record level of early voting and increased political polarization. The results of leading political parties are compared with those of 2021, and key factors behind the success of the Labour Party and red-green bloc are identified. The article assesses the new balance of power in the Storting and prospects for government formation under conditions of left-wing fragmentation. A forecast is provided regarding the impact of the election results on Norway's domestic and foreign policy, including potential shifts in its approach to security, energy, and relations with Russia.*

Key words: *Norway, parliament, government, political parties, elections, Baltic-Scandinavian microregion.*

<http://www.zapiski-ieran.ru>

DOI: <http://doi.org/10.15211/analytics32820255964> EDN: <https://www.elibrary.ru/XOUFLJ>

Release date: September 16, 2025.

Коммунальные выборы в Северном Рейне – Вестфалии 2025: сигналы для федеральной политики

Белов В.Б.

***Аннотация.** Коммунальные выборы в Северном Рейне – Вестфалии 14 сентября 2025 года стали важным индикатором текущего политического баланса сил в ФРГ. ХДС подтвердил статус ведущей силы, а СДПГ понесла ощутимые потери, вызвавшие кризисные настроения в партии и осложнившие её позиции в федеральном правительстве. «Союз 90/Зелёные» выступили еще хуже, что подчеркнуло ограниченность их мобилизационного потенциала вне федеральных рамок. «Альтернатива для Германии» добилась значительного роста, став третьей силой в крупнейшей федеральной земле, а партия «Левая» имела неожиданный успех, расширив присутствие на местном уровне. Выборы выявили не только региональную специфику, но и общенациональные тренды (рост протестного фланга, эрозию традиционных партий и усиливающуюся фрагментацию партийной системы), которые определяют динамику политической жизни ФРГ.*

***Ключевые слова:** Германия, Северный Рейн – Вестфалия, коммунальные выборы, эстаблированные партии, оппозиция.*

Северный Рейн – Вестфалия (СРВ), крупнейшая федеральная земля Германии с 13,7 млн избирателей, традиционно играет роль политической лакмусовой бумаги для всей страны. Итоги прошедших в СРВ 14 сентября 2025 г. коммунальных выборов приобрели особое значение не только в силу масштаба земли, но и как первый крупный электоральный тест нового правительства.

В кампании активно участвовали ведущие фигуры федеральной политики – канцлер Фридрих Мерц, сопредседатели СДПГ Ларс Клингбайль и Бербель Бас. Это сделало региональные выборы проверкой популярности действующей коалиции и актуальности её курса. Итоги показали, что прежние центристские опоры – СДПГ и «Союз 90/Зелёные» – остаются в кризисе, а ХДС сохранил сильные позиции на местном уровне, получив дополнительный импульс на федеральной арене. «Альтернатива для Германии» (АдГ) смогла заметно расширить своё присутствие в ведущей западной земле, а партия «Левая» неожиданно мобилизовала электорат, особенно в промышленных регионах Рура. СвДП, несмотря на попытки обновления под руководством нового председателя Кристиана Дюрра, продолжает терять поддержку. В совокупности эти тенденции указывают на сдвиг политического ландшафта в сторону правого и левого спектра и формируют новые вызовы для устойчивости коалиционного правления в Берлине.

***Автор.** Владислав Борисович Белов – кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник, член Дирекции Института Европы РАН, руководитель Отдела страновых исследований и Центра германских исследований ИЕ РАН. Адрес: 125009, Россия, г. Москва, ул. Моховая, д. 11, стр. 3. E-mail: belov@instituteofeurope.ru
DOI: <http://doi.org/10.15211/analytics32920256573> EDN: <https://www.elibrary.ru/GDOODO>*

Электоральные итоги и динамика

Коммунальные выборы в СРВ продемонстрировали существенные изменения в партийно-политическом ландшафте этой крупнейшей федеральной земли. По итогам голосования наибольшую поддержку получила ХДС (33,3%, -1% к 2020 г.), сохранившая относительно прочные позиции, завоёванные в предыдущие циклы, подтвердив роль ведущей силы как на региональном, так и на федеральном уровне. В ряде крупных городов кандидаты от христианских демократов сумели избежать второго тура выборов¹¹⁶, а в других муниципалитетах им предстоит соперничать с представителями СДПГ, Зелёных и АдГ. Отметим самую высокую с 1994 г.¹¹⁷ явку избирателей – 56,8% (51,9% в 2020 г.)¹¹⁸.

Для социал-демократов (22%, -2,2%) выборы стали очередным тяжёлым испытанием. Несмотря на отдельные локальные успехи там, где партия традиционно опирается на сильные личности, в целом СДПГ подтвердила эрозию ее электорального влияния. Схожая картина и у Зелёных, чьи результаты (13,5%, -6,5%) были восприняты как симптом глубокого кризиса, связанного с усталостью общества от «зелёной» повестки.

Главным бенефициаром выборов стала «Альтернатива для Германии» (14,5%, +9,4%). По сравнению с предыдущими циклами партия заметно увеличила своё представительство и впервые закрепились в качестве третьей силы в СРВ. Рост более чем втрое по отдельным округам показал высокий уровень мобилизации её сторонников, а также способность использовать недовольство социальной и миграционной политикой федеральных властей.

Особого внимания заслуживает результат партии «Левая» (5,6%, +1,8%), подтвердивший «неслучайность» ее успеха на досрочных выборах в бундестаг в феврале 2025 года. В СРВ она сумела нарастить поддержку и впервые за долгое время получила возможность фракционного присутствия в ряде муниципальных советов. Руководство расценило это как «новый подъём» и сигнал о востребованности социально-ориентированной повестки.

СвДП вновь оказалась среди проигравших (3,7%, -1,9%). Либералы, пытающиеся запустить процесс внутреннего обновления, не смогли восстановить утраченные позиции. Несмотря на активные кампании отдельных кандидатов и попытки подчеркнуть прагматичность и модернизацию партии, электоральная база продолжает

¹¹⁶ Практически во всех крупных городах 28 сентября пройдёт второй тур – ориентировочно на 147 избирательных участках (в 2020 г. их было 128). В Гельзенкирхене и Дуйсбурге кандидаты АдГ вышли на дуэль с СДПГ, в Хагене – с ХДС. Лидеры «народных» партий публично подтвердили взаимную поддержку в борьбе с «Альтернативой для Германии». См.: Kampf um die Großstädte – In diesen NRW-Metropolen kommt es zur Stichwahl mit der AfD. Welt. 15.09.2025. (<https://www.welt.de/politik/deutschland/article68c7955191b818635a30d0bc/NRW-Kommunalwahl-In-diesen-Metropolen-kommt-es-zur-Stichwahl-mit-der-AfD.html>) (дата обращения: 15.09.2025).

¹¹⁷ В 1994 г. местные выборы проходили одновременно с избранием депутатов бундестага.

¹¹⁸ NRW-Kommunalwahlen: Höhere Wahlbeteiligung, CDU stärkste Kraft. WDR. 15.09.2025. (<https://www1.wdr.de/nachrichten/wahlen/kommunalwahlen-2025/ergebnisse-kommunalwahlen-2025-nrw-100.html>) (дата обращения: 15.09.2025).

сокращаться, что угрожает дальнейшим сокращением присутствия в местных органах власти¹¹⁹.

Таким образом, итоги выборов в СРВ зафиксировали укрепление ХДС, кризис партнёра по федеральной коалиции, существенный подъём АдГ и локальное оживление левых сил. Совокупность этих факторов указывает на смещение политического центра вправо и усиление давления на устоявшуюся систему партийных балансов.

Ключевые особенности кампании

Избирательная кампания в Северном Рейне – Вестфалии носила комплексный характер: наряду с традиционными локальными вопросами – инфраструктура, школы, жильё, транспорт, социальные услуги – на первый план вышли проблемы федерального масштаба. Это объясняется тем, что СРВ стала ареной активной конкуренции между ведущими политиками страны, что придало кампании общенациональное измерение.

Экономика и социальная политика. Центральное место в дискуссиях заняли экономические вопросы, что вполне закономерно для СРВ как ведущей индустриальной земли Германии, где наиболее остро проявляются структурные проблемы хозяйственного штандорта. На фоне стагнации, роста безработицы в отдельных секторах и давления на муниципальные бюджеты партии предлагали различные пути выхода из «инвестиционного тупика». ХДС в лице премьер-министра земли Хендрика Вюста акцентировала внимание на сочетании финансовой дисциплины с программами модернизации промышленности и инфраструктуры, стараясь позиционировать себя как единственную силу, способную обеспечить баланс между экономической устойчивостью и социальной ответственностью. В отдельных регионах в кампании использовались фигуры федерального уровня: участие Кати Райхе, имеющей опыт в энергетическом и промышленном секторе, призвано было подчеркнуть компетентность ХДС в вопросах перехода к новой энергетике и поддержания промышленной базы. СДПГ пыталась подчеркнуть свои социальные традиции, делая ставку на обновление инфраструктуры, расширение инвестиций и усиление поддержки работников в промышленных регионах Рура. Однако эффект оказался ограниченным: избиратели воспринимали эти обещания как продолжение федеральной политики, которая в их глазах не принесла результатов. Таким образом, вместо укрепления позиций социал-демократов произошло обратное – электорат в значительной мере обратился к ХДС и частично к оппозиционным силам, которые предлагали более радикальные рецепты.

Миграция и безопасность. Другим мощным фактором кампании стала миграционная тематика, тесно переплетённая с экономическими и социальными проблемами. АдГ сумела эффективно использовать общественное недовольство, связывая рост расходов на приём мигрантов с ухудшением качества социальных и коммунальных услуг, а также с ограничением бюджетных возможностей для школ, жилья и транспортной инфраструктуры. Темы «миграции бедных» (*Armutsmigration*), «социального

¹¹⁹ Там же.

злоупотребления» и «провалов интеграции» стали центральным элементом её электоральной мобилизации, и позволили партии выступить выразителем протестных настроений в промышленной земле. Христианские демократы во главе с Х. Вюстом и федеральным руководством ХДС были вынуждены реагировать на этот вызов, ужесточая риторику по миграции. Они стремились продемонстрировать решимость в обеспечении безопасности и социальной справедливости, одновременно сохраняя управленческий баланс. Вюст подчёркивал необходимость более строгого контроля и распределения ресурсов, пытаясь перехватить часть повестки у АдГ, но при этом оставаться в рамках прагматичного подхода, который отличает ХДС. Такая тактика позволила христианским демократам сохранить лидерство, но поставила перед ними дилемму: где проходит граница между сдерживанием АдГ и риском утраты собственных центристских позиций.

Локальные вопросы и протестное голосование. Несмотря на высокую долю общенациональной повестки, значимыми для избирателей были и классические местные темы – состояние коммунальных служб, доступность жилья, функционирование детских садов и школ, развитие транспортной инфраструктуры. В этих вопросах отражались не только региональные потребности, но и недовольство федеральной политикой, поскольку избиратели напрямую связывали перебои и дефициты на местах с курсом Берлина. Особенно заметно это проявилось в промышленных районах Рура, где давление на муниципальные бюджеты сочеталось с ощущением социального неравенства. Активность на этом поле проявили Левые, предложившие конкретные социально-ориентированные решения и сумевшие завоевать доверие части традиционно разочарованных избирателей. Их успех объясняется умением сочетать локальную проблематику с критикой «системных партий» за неспособность обеспечить элементарные стандарты жизни в крупнейшей федеральной земле. Таким образом, протестное «право-левое» голосование оказалось не только реакцией на общенациональные кризисы, но и прямым отражением неудовлетворённости качеством местного управления.

Мобилизация и поляризация. Явка в 2025 г. заметно выросла по сравнению с предыдущим циклом, что говорит о высокой степени политической мобилизации и усилении поляризации: избиратели воспринимали голосование как шанс выразить отношение не только к местным проблемам, но и к курсу федерального правительства. Сторонники АдГ стремились закрепить успехи партии, видя в ней выразителя недовольства экономической стагнацией, миграционной политикой и слабостью коммунальной инфраструктуры. Голосовавшие за ХДС, СДПГ и Зелёных мобилизовались главным образом сдерживающим мотивом – не допустить дальнейшего усиления правого фланга. Однако именно протестные силы на правом и частично левом краю политического спектра сумели извлечь наибольшую выгоду, превратив социально-экономические и миграционные вызовы СРВ в катализатор для расширения своей электоральной базы.

Роль федеральных фигур. Особенностью кампании стало активное участие ключевых лиц федеральной политики. Канцлер Мерц неоднократно выступал в поддержку христианских демократов, стремясь подтвердить лидерский статус партии и продемонстрировать эффективность её курса в крупнейшей промышленной земле.

Лидеры социал-демократов Л. Клингбайль и Б. Бас пытались остановить падение рейтингов, акцентируя внимание на социальных традициях партии и инвестиционных проектах для муниципалитетов. Зелёные выводили на кампанию своих партийных лидеров, стремясь показать альтернативность экологической и прогрессивной повестки. А либералы через К. Дюрра пытались продемонстрировать курс на «обновление» и восстановление доверия. В совокупности это превратило кампанию в СРВ в своего рода «мини-референдум» по оценке федеральной политики, что придало её результатам особый вес и значимость для всей Германии.

Реакции партийных руководств на федеральном уровне

Итоги выборов в СРВ были восприняты в Берлине как сигнал о состоянии федеральной политики. Для ХДС они стали подтверждением «правильности» курса Мерца и его окружения. Лидер парламентской фракции в бундестаге Йенс Шпан заявил, что успех христианских демократов – это «награда за прагматическую работу» и одновременно «сильный импульс» для федеральной коалиции под руководством канцлера¹²⁰. При этом в выступлениях Шпана и Вюста отчётливо прозвучала «традиционная» тревога по поводу роста АдГ, что вынуждает руководство ХДС балансировать между стратегией жёсткой изоляции и необходимостью перехвата её тематики.

Для СДПГ кампания и итоги стали болезненным ударом. Сопредседатель партии Клингбайль признал, что экономические и социальные проблемы оказались ключевым фактором, и пообещал сосредоточиться на ликвидации инвестиционного дефицита. Его коллега Бас, выросшая в Рурской области, также не скрывала разочарования, хотя и старалась смягчить тон, утверждая, что «прогнозируемого катастрофического провала удалось избежать»¹²¹. Оба политика были вынуждены признать: СДПГ теряет доверие не только в традиционно слабых для себя регионах, но и в индустриальном сердце страны.

Зелёные оказались в схожей ситуации. Сопредседатель партии Феликс Банашак открыто говорил о «тяжёлой неудаче» и о том, что «экологической, прогрессивной политике сегодня труднее завоевывать поддержку»¹²². В условиях роста общественного скепсиса по отношению к климатическому курсу федерального правительства эта оценка стала дополнительным подтверждением кризиса.

Для АдГ итоги стали прорывом федерального значения. Сопредседатель партии Тино Хрупалла с гордостью отметил, что партия смогла утроить число голосов в СРВ и впервые закрепились в ней в качестве третьей ведущей силы¹²³. В условиях, когда федеральное руководство партии ищет пути к дальнейшей легитимации, этот успех стал

¹²⁰ Reaktionen zur NRW-Kommunalwahl Ernüchterung bei SPD und Grünen in Berlin. Tagesschau. 15.09.2025. (<https://www.tagesschau.de/inland/innenpolitik/kommunalwahlen-nrw-reaktionen-100.html>) (дата обращения: 15.09.2025).

¹²¹ Там же.

¹²² Там же.

¹²³ Там же.

важным аргументом в пользу её претензий на роль общенациональной «народной партии».¹²⁴

Партия «Левая» также использовала локальный успех для укрепления общенационального имиджа. Ее лидер Ян ван Акен назвал результаты «триумфом надежды над повседневным бессилием», подчеркнув, что партия «фактически возвращается в игру» на фоне кризиса других левых сил¹²⁵. Партия Сары Вагенкнехт после яркого восхождения на политическую сцену в 2024 г., оказалась в маргинальном положении, не сумев закрепиться в муниципальном пространстве СРВ и потеряв видимость серьёзной альтернативы.

Федеральное руководство СвДП попыталось представить провал в СРВ как часть «болезненного, но необходимого процесса обновления». Однако в политических кругах Берлина это трактовалось как очередной симптом кризиса либерального звена коалиции.

Последствия для Берлина

Выборы в СРВ стали тревожным сигналом для федерального правительства. Ослабление позиций СДПГ усилило давление на вице-канцлера Клингбайля. Ему непросто удерживать коалиционный баланс в условиях растущих внешних и внутренних вызовов, решения для которых строятся на сложных компромиссах с ХДС/ХСС. Для социал-демократов итоги стали ещё одним подтверждением их проблем, углубляющихся на фоне разногласий по выводу германского хозяйственно-политического штандорта из кризиса. Рост АдГ и оживление Левых в регионе усиливают фрагментацию немецкой партийной системы. Есть риск, что в будущем легислатурном периоде федеральная парламентская архитектура будет ещё менее устойчива. Уже сейчас аналитики отмечают: успех альтернативщиков в СРВ повышает давление на ХДС, а локальные успехи Левых усложняют попытки СДПГ вернуть монополию на левый электорат.

Таким образом, выборы в Северном Рейне – Вестфалии стали не просто региональным событием, а проверкой доверия к федеральному курсу. Их итоги усилили протестный фланг и ослабили коалиционных партнёров, сделав федеральную политическую систему более уязвимой к дальнейшей поляризации. Отметим, что германское экспертное сообщество ожидало более крупного поражения партий федеральной коалиции¹²⁶.

¹²⁴ В июле 2025 г. руководство АдГ представило внутренний документ с дальнейшими шагами по легитимации партии и институциональному укреплению её роли в партийной системе ФРГ: акцент сделан на закреплении в западных федеральных землях, нормализации образа через социально-экономическую проблематику и постепенном смещении от протестной к «народной партии». Сентябрь с.г. можно считать «переломным моментом» для проникновения АдГ в западногерманский электоральный массив.

¹²⁵ Reaktionen zur NRW-Kommunalwahl... Op.cit.

¹²⁶ Teigeler M. Analyse: Fünf Lehren aus den NRW-Kommunalwahlen. WDR. 15.09.2025. (<https://www1.wdr.de/nachrichten/wahlen/kommunalwahlen-2025/kommunalwahlen-trends-100.html>) (дата обращения: 15.09.2025).

Риски и перспективы для партийной системы

Усиление правого фланга. Главным структурным риском для немецкой партийной системы, с точки зрения её политического мейнстрима, остаётся рост популярности «Альтернативы для Германии». Успех последней в СРВ продемонстрировал её способность закрепляться не только в восточных землях, но и в индустриальном центре. Впервые АдГ стала третьей силой в крупнейшей земле, что придаёт её федеральным амбициям дополнительную легитимность¹²⁷. Это усиливает давление на ХДС, которая вынуждена лавировать между сохранением «брендмауэра» и необходимостью конструктивно отвечать на те же повестки – миграцию, безопасность, социальные расходы. Попытки перехвата тематики сопряжены с риском размывания собственных центристских позиций и постепенного сдвига вправо.

Центральные партии под давлением. Выборы подтвердили, что баланс в партийной системе Германии всё более определяется динамикой трёх ключевых сил: ХДС, СДПГ и Зелёных. ХДС сумела укрепить своё лидерство, но при росте давления со стороны АдГ и риске потери центра в условиях жёсткой конкуренции на правом фланге. Для СДПГ и Зелёных выборы стали очередным подтверждением электорального истощения. Несмотря на участие федеральных лидеров в кампании, обе партии понесли чувствительные потери и не смогли мобилизовать традиционный электорат. В условиях, когда именно эти силы составляют опору нынешнего правительства, углубление кризиса на региональном уровне грозит дальнейшим падением доверия и на федеральной сцене. Сохраняется вероятность, что к следующим выборам социал-демократы и Зелёные будут вынуждены либо пересматривать стратегию, либо уступать пространство альтернативным силам.

Либералы на грани выживания. СвДП продолжают терять поддержку, что ставит под сомнение их долгосрочную роль как федерального партнёра. Даже при декларируемом «обновлении» партия не сумела выйти за рамки образа политической силы, утратившей доверие. Если тенденция сохранится, участие либералов в будущих земельных и федеральных коалициях окажется под серьёзным вопросом.

Новые вызовы для левого спектра. Успех Левых в СРВ, пусть и относительно скромный в абсолютных цифрах, важен символически: партия сумела перехватить часть протестного голосования и предложить социально-ориентированную альтернативу. Это открывает возможность для её дальнейшей реабилитации на федеральном уровне, но одновременно усложняет положение СДПГ, которая продолжает терять монополию на левый электорат.

¹²⁷ Критики АдГ указывали на более высокие проценты, полученные партией в СРВ в ходе досрочных выборов в бундестаг в феврале 2025 г. – 16,5%. См.: Teigeler M. Op.cit.

Перспективы фрагментации. В совокупности все эти тенденции ведут к дальнейшей фрагментации партийной системы Германии. Усиление поляризации, падение доверия к традиционным центристским силам и рост крайних флангов повышают вероятность нестабильности будущих коалиций. Уже сейчас наблюдается «эффект домино»: рост АдГ заставляет ХДС жёстче реагировать, кризис СДПГ и Зелёных провоцирует поиски новых союзов, а слабость СвДП открывает пространство для альтернативных форматов.

Долгосрочные последствия. Выборы в СРВ показали, что Германия входит в очередную фазу перестройки партийно-политического баланса. Если тенденции сохраняются, следующие федеральные выборы могут пройти в условиях беспрецедентной поляризации: с одной стороны – усиливающийся дуэт ХДС и АдГ, с другой – ослабленные социал-демократы и Зелёные, при попытке Левых закрепиться в качестве альтернативы. Такая динамика способна радикально изменить привычную архитектуру власти и усложнить формирование устойчивых коалиций на федеральном уровне.

Заключение

Коммунальные выборы в Северном Рейне – Вестфалии подтвердили статус этой земли как ключевого индикатора общенациональной политической динамики. Результаты показали укрепление позиций ХДС, что усилило роль партии как центрального политического актора на региональном и федеральном уровне. Для социал-демократов и Зелёных выборы стали серьёзным испытанием: их электоральные потери обозначили пределы прежней стратегии и выявили кризис доверия, особенно в традиционно сильных для СДПГ промышленных районах Рура. Успех АдГ, впервые закрепившейся в качестве третьей силы в крупнейшей федеральной земле, стал знаковым прорывом и сигналом о дальнейшей нормализации её присутствия в западногерманском электоральном пространстве. Рост поддержки Левых и продолжение упадка СвДП завершают картину сдвига в сторону протестной поляризации и усиления фрагментации партийной системы.

На земельном уровне итоги голосования означают, что в муниципальной политике Северного Рейна – Вестфалии усилится конкуренция между традиционными партиями и новыми силами, прежде всего АдГ и Левыми. В крупных городах и промышленных центрах возможна активизация «стихийных коалиций», направленных на сдерживание праворадикального роста, однако устойчивость таких альянсов остаётся под вопросом. Для ХДС, контролирующей значительную часть муниципалитетов, основной задачей станет удержание баланса между управленческой стабильностью и необходимостью отвечать на запросы избирателей в условиях усиливающегося давления справа.

На федеральном уровне выборы в СРВ обозначили несколько долгосрочных вызовов. Во-первых, для правительства Мерца они стали фактором укрепления, но одновременно и источником дилеммы: как сдерживать рост АдГ, не теряя собственных центристских позиций. Во-вторых, кризис СДПГ чреват дальнейшим ослаблением коалиционной сплочённости. В-третьих, подтверждается тенденция к фрагментации партийной системы и росту поляризации, что в перспективе может затруднить формирование стабильных правительственных коалиций на земельном и федеральном уровнях.

На ближайшие годы Северный Рейн – Вестфалия становится ареной испытания новых форматов политического взаимодействия, в том числе коалиций «по ситуации», направленных на блокирование АдГ на муниципальном уровне. На федеральной арене тенденции, проявившиеся в СРВ, скорее всего, усилятся: ХДС останется ведущей силой, АдГ закрепит успех и попытается расширить социальную базу, а СДПГ и Зелёные продолжат поиск путей к восстановлению доверия в условиях внутреннего кризиса. Успех Левых придаст им ограниченный, но символически значимый импульс,

Таким образом, выборы в СРВ стали не просто региональным событием, а важным сигналом о продолжении трансформации немецкой партийной системы. Их итоги очертили новые линии политического противостояния и задали повестку, которая будет определять развитие на земельном и федеральном уровнях в среднесрочной перспективе. При этом Северный Рейн – Вестфалия вновь подтвердил своё значение как «барометр общественного настроения» (*Stimmungsbarometer*) для всей Германии.

Дата выпуска: 19 сентября 2025 года.

Local Elections in North Rhine – Westphalia 2025: Signals for Federal Politics

Author: Vladislav Belov, Candidate of Science (Economics), Deputy Director, Head of the Department of Country Studies and the Center for German Studies, Institute of 59 Europe, Russian Academy of Sciences. Address: 11-3, Mokhovaya str., Moscow, Russia, 125009. E-mail: belov@instituteofeurope.ru

Abstract. Local elections in North Rhine – Westphalia, held on September 14, 2025, became a key indicator of the current political balance in Germany. The Christian Democratic Union (CDU) reaffirmed its status as the leading force, while the Social Democratic Party (SPD) suffered serious loss, provoking crisis moods among its members and weakening its role in the federal government. Alliance 90/The Greens also recorded a weak result, highlighting the limited mobilization potential of the party beyond the federal level. Alternative for Germany (AfD) made significant gains, consolidating its role as the third force in the most populous federal state, while The Left achieved an unexpected success, expanding its local presence. These results reflect not only regional particularities but also nationwide developments: the rise of the right, the erosion of traditional parties, and the growing fragmentation of the party system. They are essential for forecasting Germany's political dynamics.

Keywords. Germany, North Rhine – Westphalia, local elections, established parties, opposition.

<http://www.zapiski-ieran.ru>

DOI: <http://doi.org/10.15211/analytics32920256573> EDN: <https://www.elibrary.ru/GDOODO>

Release date: September 19, 2025.